

КОРЕЯ В ДРЕВНОСТИ

Первым государственным образованием, созданным предками корейцев, предшественником ранних корейских государств первых веков христианской эры был так называемый древний Чосон. Он занимал северную часть Корейского полуострова и, возможно, часть Ляодуна (существует мнение, что центр древнего Чосона находился на территории Ляодуна и Ляоси).

По легендарной версии, древний Чосон был основан в 2333 г. до х.э. Тангуном, сыном небожителя и медведицы, превращенной в красивую женщину. Как бы ни была сомнительна эта дата, в Китае, во всяком случае, название этого государственного объединения было известно еще в VII в. до х.э., из чего можно заключить, что какие-то контакты между древним Чосоном и Китаем имели место уже в то время. Однако нет никаких свидетельств того, что в это время территория древнего Чосона входила в состав китайских владений, или того, что древний Чосон находился в вассальной или еще какой-либо зависимости. Поэтому сообщение "Ши цзи" о том, что Чосон был пожалован около 1121 г. до х.э. в удел Ци Цзы (кор. Киджа) чжоуским ваном, выглядит сомнительно, хотя Киджа - видный сановник последнего вана китайской династии Инь, не пожелавший служить новой династии, Чжоу, - реальное историческое лицо.

До объединения Китая под властью династий Цинь и Хань древний Чосон имел, по существу, отношения только с непосредственно граничившим с ним китайским царством Янь - имеется в виду период с IV в. до х.э. до разгрома царства Янь циньским войском в 222 г. до х.э. С ослаблением Чжоу, когда Янь получило возможность вести самостоятельную политику, первой жертвой его экспансии на востоке должен был оказаться древний Чосон. Чосонский правитель, носивший титул ху (кит. хоу), понимая это, также решил вести активную внешнюю политику. Он провозгласил себя ваном и собирался начать превентивную войну против Янь под лозунгом "поддержки дома Чжоу". Однако на этот раз до военного столкновения дело не дошло. По совету своего первого министра чосонский ван направил его послом в Янь, в результате чего была достигнута договоренность о взаимном ненападении. Время описанных событий точно неизвестно, но, судя по тому, что правитель Янь объявил себя ваном в 323 г. до х.э., речь может идти о последней трети IV в. до х.э.

Эти события показывают, что древний Чосон, возможно, пытался претендовать на равенство в политическом отношении с китайскими царствами эпохи "Чжаньго" (чему, кстати, должна была служить опорой версия о происхождении чосонских правителей от Киджа), тем более что Янь, входившее в семерку основных китайских царств, было одним из самых слабых среди них. Однако как только происходило сколько-нибудь заметное усиление Янь, оно обращало свой взор на восток. Так, после того как Янь в составе коалиции одержало победу над царством Ци в 283 г. до х.э., яньский полководец Цинь Кай нанес поражение Чосону, в результате чего последний лишился значительных территорий к западу от Манбонхана, на которых были созданы китайские округа. Но в 240 г. до х.э. царство Янь само оказалось под угрозой гибели, и в это время Чосон, возможно, вернул себе западные земли. В 222 г. до х.э. Янь пало под ударами царства Цинь, и чосонские земли, очевидно, перешли под контроль последнего. Более того, после постройки Великой стены циньские войска, перейдя р. Пхэйшуй (кор. Пхэсу), вновь нанесли поражение древнему Чосону и, очевидно, захватили еще часть его территории. По другим сведениям, чосонский ван Пу под угрозой нашествия сам признал себя вассалом Цинь.

Как только в Китае после смерти Цинь Шихуана началась гражданская война, в 209 г. до х.э. Чосон перешел в наступление и захватил восточные земли Янь (одно из владений, созданных на территории бывшего царства Янь), однако после объединения Китая под властью династии Хань граница между ним и древним Чосоном была установлена по р. Пхэсу.

В 194 г. до х.э. власть в Чосоне захватил выходец из Китая Виман (он прибыл в страну в 195 г. до х.э., и ему было доверено управление западными чосонскими землями, которые были в

основном населены китайскими эмигрантами). С этого времени между Китаем и древним Чосоном установились мирные отношения на основе формального вассалитета, причем соглашение об этом сначала было заключено с Чосоном китайским правителем Ляодуна и лишь затем санкционировано императором. Соглашением оговаривалось, что Чосон обязывается охранять пограничные земли Китая от набегов варварских племен, но в то же время не должен препятствовать свободному сношению вождей этих племен с Китаем.

В 128 г. произошел инспирированный китайцами мятеж одного из местных чосонских правителей - Намнэ, в результате которого земли Намнэ были отделены от Чосона и перешли к Китаю, получив название округа Цанхай (кор. Чханхэ), хотя через три года этот округ пришлось упразднить. В результате попытки китайцев отторгнуть часть чосонских земель отношения Чосона с Китаем резко обострились. Правивший в это время в Чосоне ван Уго (внук Вимана) не только ни разу не являлся ко двору императора, но пресекал всякие попытки связей с Китаем соседних племен, а также принимал много китайских беженцев.

Таким образом, соглашение о вассалитете практически не выполнялось. Китайский император У-ди в 109 г. до х.э. направил в Чосон посла Шэ Хэ с целью восстановить соглашение, однако домогательства китайцев ваном Уго были отвергнуты. Тогда китайцы решили спровоцировать конфликт. На обратном пути, достигнув границы у р. Пхэсу, Шэ Хэ вероломно убил начальника чосонского эскорта Чана (в награду за что был назначен императором наместником на Ляодуне). Возмущенный Уго тут же направил отряд войск в поход на Ляодун и расправился с Шэ Хэ. Таким образом, повод для войны был создан. Осенью того же года У-ди двинул на Чосон большую армию. Однако после ряда поражений он решил направить к Уго посла. Уго принял мирные предложения и в знак доброй воли передал китайцам 5 тыс. лошадей и военное снаряжение, а также отправил наследника к китайскому двору. Но в ходе инцидента на пограничной реке Пхэсу, когда направлявшийся в Китай наследник заподозрил угрозу со стороны китайских полководцев, мирные переговоры были прерваны.

В следующем году (108 г. до х.э.) военные действия возобновились и китайские войска осадили столицу Чосона - Вангомсон. В ходе осады, летом, чосонский ван Уго был убит в результате раскола в среде правящих кругов, возглавившего после него оборону Сонги постигла та же участь, и в конце концов столица пала. На территории древнего Чосона были образованы четыре китайских округа: Чэньфань (кор. Чинбон), Лолан (кор. Аннан), Сюаньту (кор. Хэнтхо) и Линтунь (кор. Имдун).

После разгрома древнего Чосона корейские племена, лишенные своей государственности, оказались отброшены назад в своем социально-политическом развитии, очутившись на более низкой, по сравнению с временами древнего Чосона, стадии политической организации. В дальнейшем, на рубеже и в первые века христианской эры, на Корейском полуострове начали складываться три ранних корейских государства - Когурё, Пэкчэ и Силла.

С древним Чосоном обычно связывают культуру бронзы, распространенную в начале - середине I тысячелетия до х.э. на территории Маньчжурии, характеризующуюся короткими мечами скрипкообразной формы. Если это действительно так, то следует признать, что технология производства древнего Чосона находилась на весьма высоком уровне, не уступающем китайскому. Изделия, принадлежащие этой культуре, предполагают специализацию ремесла и высокую профессиональную подготовку мастеров. В поздний период истории древнего Чосона получили распространение орудия из железа, изготовленные путем как литья, так иковки. Основой экономики древнего Чосона было, по-видимому, земледелие - выращивание конопли, проса, ячменя, пшеницы и других культур. Развито было также коневодство, хотя оно и не имело значительного веса в структуре сельского хозяйства.

О социальном строе древнего Чосона сведения практически отсутствуют, и судить о нем можно только по косвенным данным, да и то весьма немногочисленным. Во всяком случае несомненно, что существовала наследственная власть монарха - вана, имевшего постоянную

резиденцию в столичном городе Вангомсоне. Существовал ряд других городов и крепостей. О государственном аппарате древнего Чосона судить трудно, скорее всего - по причине его отсутствия. Известны некоторые термины, которые могут быть истолкованы как свидетельство существования госаппарата, но и только. Опыт изучения развития госаппарата в тех государствах, для которых имеется по этому вопросу множество фактов, позволяющих составить полную картину этого процесса (например, Силла), свидетельствует о том, что в данном случае речь идет лишь о зачатках госаппарата, о самых ранних стадиях его формирования.

Обратимся к известным терминам. Во-первых, это *тэбу* и *пакса*. Первый из них означает скорее всего главного министра (подобно тому, чем был тэбо в Силла в I в. х.э., когда никакого госаппарата там еще не существовало) или главного советника. Второй может означать также нечто вроде наставника при ване (вообще должность пакса известна в учебно-научных учреждениях средневековой Кореи, но она имела довольно низкий ранг). Известен также термин *чангун*, но он означает вообще всякого полководца, и им китайские авторы могли называть любых лиц, причастных к руководству сколько-нибудь крупными военными отрядами (в Силла и Коре существовали должности *тэ-чангун*, *сан-чангун* и *ха-чангун*, но там они были строго определенными должностями с регламентированными штатами и чинами). Встречающиеся термины *егун*, *тэсин*, *сан* могут означать, в принципе, что угодно - от аристократических титулов и почетных званий до названий лиц, являющихся главами племен или родов, но менее всего они походят на названия должностей. Таким образом, ни один из встречающихся терминов, обозначающих начальствующих лиц, не может сам по себе свидетельствовать о наличии сколько-нибудь зрелого аппарата управления. Подобные названия характерны для начального этапа складывания госаппарата, когда уже есть должности (прежде всего - высшие), но нет системы должностей, т.е. госаппарата, и управление является пока как бы нерасчлененным, что находит свое выражение в нерасчлененности функций должностных лиц.

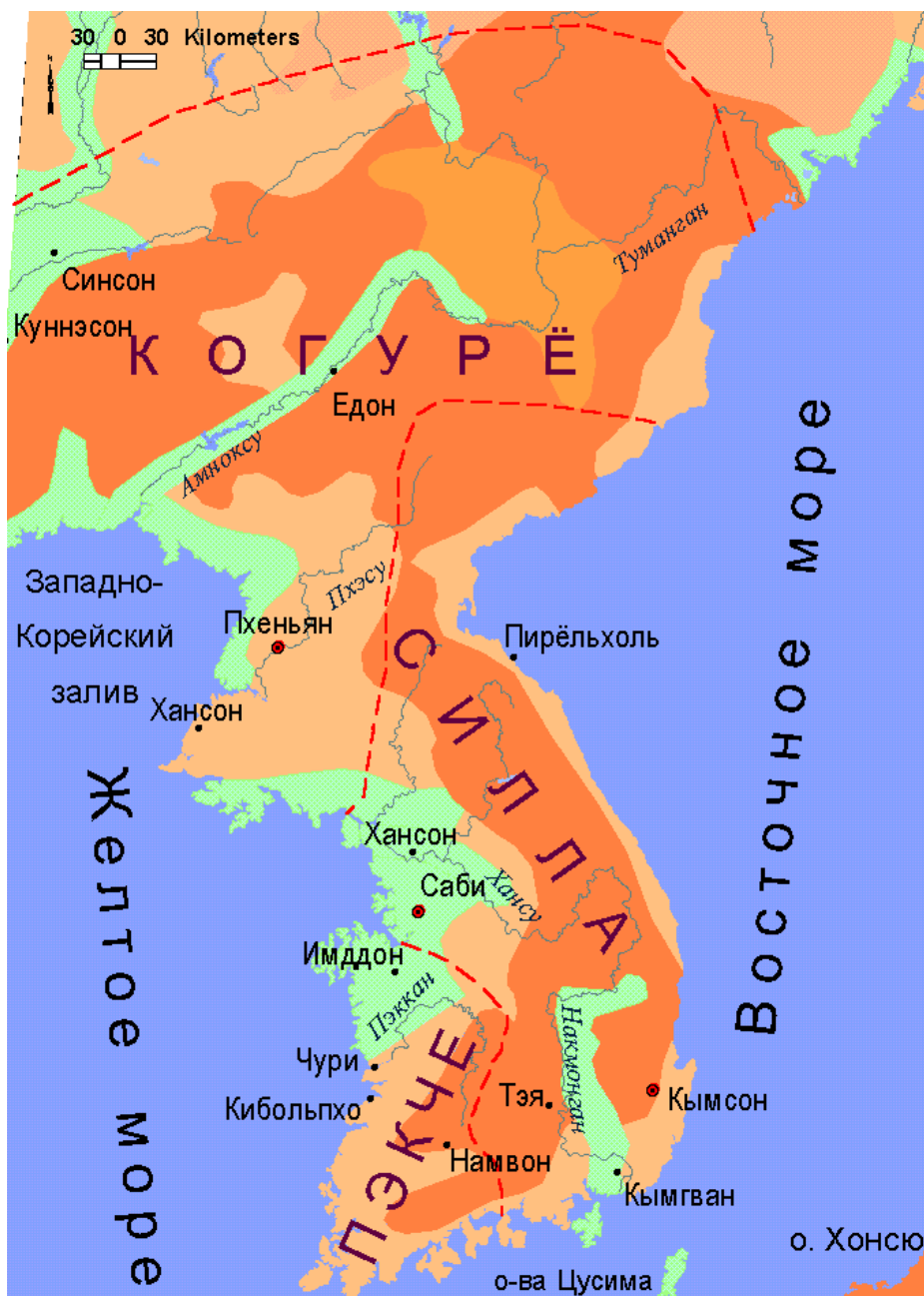
В древнем Чосоне существовал кодекс из восьми так называемых запретительных статей, введение которого приписывается Киджа. Из этих статей до нас дошло содержание лишь трех. Согласно первой из них, убийство каралось смертной казнью, вторая требовала компенсации зерном за причинение телесных повреждений, а третья содержала наказание за воровство. Как явствует из этой статьи, человек, совершивший кражу, должен был стать рабом того дома, где она совершена. Семья его тоже, по-видимому, обращалась в рабство. При этом, однако, за обращенным в рабство за кражу сохранялось право выкупа за значительную сумму.

Существование подобных статей свидетельствует о стремлении правителей защищать безопасность личности и имущества подвластного населения, но вряд ли стоит переоценивать их значение (тем более что ничего не известно о применении всех этих мер ответственности). Кроме того, учитывая, что за изложением содержания статей в китайской летописи ("Хань шу") следует фраза о том, что в результате введения этих законов население Чосона стало весьма нравственно, в частности исчезло воровство, можно вообще усомниться в реальном действии кодекса. Возможно, целью автора было прославление цивилизаторской миссии Китая.

О семейных отношениях также ничего не известно. Если принимать всерьез сообщения, о которых говорилось выше, можно предположить, что среди остальных пяти статей была и статья, регулирующая семейные отношения, поскольку после слов об отсутствии воровства говорится о том, что жены были верными и добродетельными.

В целом древний Чосон был, по-видимому, раннегосударственным образованием с зачатками аппарата управления, государственных правовых норм. В нем существовали наследственная монархическая власть, социальное неравенство, возможно - товарные отношения (на предполагаемой территории древнего Чосона найдено несколько кладов с китайскими монетами; возможно, они имели хождение среди населения страны за отсутствием собственных денег), хотя о развитых товарно-денежных отношениях говорить не приходится.

КОРЕЯ В ПЕРИОД ТРЕХ ГОСУДАРСТВ

В первые века нашей эры на Корейском полуострове и прилегающих к нему с севера территориях существовал ряд политических объединений, возникших на племенной основе. На самом севере (в районе совр. Чан-чуня) располагалось Пуё, занимая довольно значительную территорию, к югу от него - родственное Когурё, к востоку от Когурё, вдоль побережья Японского моря, - Восточное Окчо и Восточное Е. Севернее двух последних находилось Северное Окчо. К югу от р.Ханган существовали еще три племенных объединения, занимая всю остальную часть Корейского полуострова: Махан (западное побережье), Чинхан (восточное побережье, до государства Е на севере) и Пёнхан, или Пёнджин (к югу от Чинхана); в китайских источниках они называются государствами. Однако государственная организация в них в это время находилась еще в стадии своего возникновения.

Упомянутые объединения возглавлялись *ванами*, в недалеком прошлом - военными вождями. Однако власть вана не обязательно передавалась по наследству; более того, он мог быть смещен, например, если случались тяжелые стихийные хронические неурожаи и т.п., за которые он, как считалось, нес личную ответственность. Ван выполнял, вероятно, и функции верховного жреца. В структуре власти имелись еще заметные пережитки родового строя, в

частности существовало народное собрание (в Пуё - *ёнго*, в Когурё - *тонмэн*), в ведении которого находились некоторые судебные дела. Однако оно функционировало обычно в дни больших праздников и в непосредственном управлении не играло существенной роли. Власть вана как верховного правителя была непререкаемой и полной. Ван выдвигался верхушкой аристократии того рода (общины, племенной группы), которому принадлежала в данный момент ведущая роль в политическом образовании. Степень централизации была в ряде случаев невелика (в частности, в Пуё).

Высший слой общества составляла аристократия (у пуёсцев и когурёсцев аристократы обозначались термином *га* с добавлением названий различных домашних животных). Аристократия представляла собой членов правящего рода либо вождей и старейшин других родов и общин, входящих в данное объединение. Аристократы выполняли и все функции управления отдельными районами (территориями расселения входящих в союз племенных групп); среди аристократии существовала иерархия по служебному принципу.

Простой народ назывался *хахо*. По отношению к аристократии его положение было подневольным. Хахо обеспечивали правящий класс продовольствием и предметами обихода; их имущественное положение было неодинаковым. Ниже хахо стояли рабы; в рабство обращали обычно семьи казненных преступников, а возможно, и военнопленных.

Положение Окчо и Е было специфичным в том плане, что эти племенные объединения, во-первых, не имели единого верховного правителя, а во-вторых, находились в зависимости от Когурё. Старейшины и вожди окчоских и еских общин носили китайские титулы *ху* и в ряде случаев самостоятельно сносились с Китаем. Общественно-политическое устройство Окчо и Е было более примитивным, чем Пуё и Когурё. Форма их эксплуатации когурёсцами была даннической.

Существовавшие в южной части полуострова Махан, Чинхан и Пёнхан включали в себя соответственно 54, 12 и 12 родо-племенных единиц, или общин (от нескольких тысяч до более 10 тыс. дворов в каждой). По сообщениям китайских летописей, в древности все они составляли "государство Чин". Возможно, в свое время правитель этого "государства", носивший титул вана, и имел какую-то реальную власть, но к III в. его титул стал чисто номинальным (если вообще сохранялся). Махан, Чинхан и Пёнхан были, возможно, не столько политическими единицами, сколько общими названиями для более или менее родственных по происхождению общин. В Махане китайские авторы отмечают отсутствие укрепленных городов, тогда как в Чинхане и Пёнхане таковые имелись. Те из общин "трех хан", которые имели более тесные связи с Китаем, быстрее шли по пути создания государственности; во всяком случае, прослойка лиц, причастных к управлению и стремящаяся приобщиться к китайской культуре, была уже заметной. Эти люди носили соответствующие одеяния и пользовались в быту различными предметами, произведенными в китайских округах, в том числе и печатями.

В области семейно-брачных отношений пережитки первобытных форм были, видимо, наиболее сильны. Даже у когурёсцев существовали какие-то пережитки группового брака. Существовал и обычай левирата.

На рубеже и в первые века нашей эры в наиболее развитых из существовавших на Корейском полуострове политических образований шло формирование государственности. По традиционной версии, основание государства Силла относится к 57 г. до н.э., Когурё - к 37 г. до н.э. и Пэкче - к 18 г. до н.э. Даты эти связаны с реальными политическими событиями в жизни древних корейских общин, но о существовании в то время государственности говорить еще нельзя - происходил процесс становления этих государств, причем в Силла он завершился несколько позднее, чем в Когурё и Пэкче.

Общей чертой в образовании трех корейских государств было то, что все они сложились на общинной основе, т.е. путем объединения родственных общин-бу, одна из которых имела или

постепенно приобретала господствующее положение. Такая община присваивала себе право выдвигать из своей среды ванов. Когурё, в частности, образовалось на основе пяти бу, из которых главенство сначала принадлежало Ённубу, а затем перешло к Керубу (традиционная дата основания Когурё связана, видимо, именно с этим событием). Силла первоначально тоже состояло из шести бу, одно из которых постепенно заняло главенствующее положение. Пэкче сначала представляло собой одну из небольших общин Махана, со временем усилившуюся и подчинившую себе ближайших соседей.

Становление ранних корейских государств происходило в постоянной борьбе с соседними политическими образованиями, а также с властями китайских округов, образовавшихся на территории древнего Чосона после разгрома его китайцами в 108 г. до н.э. Уже в I в. Когурё подчинило себе Пирю, Хэнин, Янмэк, Кальса, Кэма, Куда, Северное и Восточное Окчо (56 г.), а в начале II в. - племена е (емэк). Еще в 12 г. Когурё полностью вышло из подчинения Китаю, и I-II века отмечены его активной борьбой против китайских округов. В 28 г. в страну вторглось огромное китайское войско, в 49 и 55 гг. Когурё, в свою очередь, совершило крупные походы на китайские владения к западу от р.Ляохэ.

Государство Силла в это время было занято в основном борьбой с соседними политическими образованиями, и в первую очередь с Кая, борьба с которым шла с переменным успехом. В отношении других мелких государственных образований во II в. Силла вело довольно интенсивную агрессию. Оно посылало свои войска на Ымджипполь, были завоеваны Пиджи, Табель и Чхонхаль, были подавлены восстания Сильджика и Аптока, жертвой Силла стал Сомун. В 209 г. уже по просьбе вана Кая (с которым к тому времени установились дружественные отношения) силлаские войска совершили поход против Пхосанпхаля, а в 231 г. был разгромлен и присоединен Каммун. Силла приходилось отражать и нападения японских пиратов, ибо обмен посольствами и установление дружественных отношений с Японией вовсе не гарантировали от набегов полунезависимых прибрежных японских правителей.

Со второй половины I в. начинаются столкновения между Силла и Пэкче, причем нападающей стороной неизменно выступает последнее.

В III в. в ситуацию на Корейском полуострове был внесен новый, фактор. В Китае пала династия Хань, и на севере образовалось государство Вэй. Сначала отношения его с Когурё не были враждебными, судя по тому, что когурёские войска оказывали помощь в усмирении мятежа ляодунского наместника. Но после нападения Когурё на Сианьпин последовали китайские вторжения; особенно тяжелый урон был нанесен Когурё в 254 г., когда вэйские войска прошли через всю страну. В конце III в. на севере Китая образовалось сяньбийское государство Муюнов, и Когурё пришлось вести борьбу с ним. В 342 г. в результате ряда опустошительных нашествий Муюнов побежденный ван Когурё был вынужден признать себя их вассалом. Лишь через 40 лет, в 385 г., Когурё смогло нанести поражение Муюнам, временно захватив даже округа Ляодун и Сюаньту.

Силла в III в. продолжало бороться с японцами, которые девять раз на протяжении этого столетия нападали на Силла, и с Пэкче - за тот же период было зафиксировано двенадцать пэкческих нападений. В 214 г. в ответ на очередное нападение силласцы разрушили пэкческую крепость Сахён. В 245 г. произошло первое столкновение Силла с Когурё, а в 395 г. на северные границы Силла напали мохэ, но были разбиты.

Пэкче в III в. систематически осуществляло захват маханских общин. Эти общины, очевидно, находились в постоянном противостоянии с Вэй, судя по тому, что в ответ на нападение одного из их вождей на крепость Цзилин (в округе Дайфан) китайцы предприняли в 246 г. крупный поход против Махана, захватив несколько десятков общин. Присоединение маханских общин к Пэкче завершилось около 369 г. Около 371 г. Пэкче подчинило всю территорию бывшего китайского округа Дайфан. Примерно в это же время Пэкче установило отношения с китайской

династией Цзинь. (Силла установило отношения с Китаем также во второй половине IV в.; первое посольство в Восточное Цзинь было отправлено в 381 г.)

Во второй половине IV в. в своем продвижении на север Пэкче столкнулось с Когурё. В первом столкновении в 369 г. Когурё потерпело поражение. Спустя два года в ответ на поход когурёсцев пэкчесцы осадили столицу Когурё, в 377 г. столица Когурё подверглась новой осаде. Но затем инициатива перешла к Когурё, которое после вступления на престол вана Квангэтхо осуществило успешные походы в 392 и 395 гг. против Пэкче.

Между Когурё и Силла союзные отношения были установлены, когда в Силла прибыл первый когурёский посол (392 г.), а в Когурё отправился силлаский заложник. В 399 г., когда японцы и Кая напали на Силла, последнее запросило у Когурё помощи, и в последующем году когурёские войска изгнали японцев и принудили Кая к капитуляции. В 404 и 407 гг. японцы пытались помочь Пэкче против Когурё, но были разбиты когурёским ваном Квангэтхо.

В IV в. в основном завершились войны Когурё, Пэкче и Силла с окружающими их более мелкими политическими образованиями; началась борьба между тремя государствами за гегемонию на полуострове. В конце IV - начале V в. сложились как бы две группировки: Когурё и Силла против Пэкче, японцев и Кая. Однако вскоре, к середине V в., Пэкче и Силла объединились против угрозы с севера со стороны Когурё, усилившего свою экспансию на юг. Во второй половине V в. пэкчские и силлаские войска часто совместно сражались с когурёсцами, неоднократно вторгавшимися во владения своих противников. В 475 г. когурёсцами была взята столица Пэкче - Хансон.

В середине VI в. Силла, окрепнув, впервые перешло к завоевательным действиям, причем против обоих государств - и Пэкче и Когурё, воспользовавшись их ослаблением в результате предшествующих войн. В 551 г. силласцы захватили десять когурёских округов; в том же году Когурё подверглось нападению Пэкче. Начав завоевательную политику, Силла пыталось заручиться поддержкой китайских династий, отправляя к их дворам послов "для подношения местных предметов".

Вторая половина VI в. характеризуется борьбой Силла, опирающегося на Китай, против Когурё и Пэкче, которые все чаще выступают против Силла как союзники, особенно с середины VII в. Пэкче при этом пытается опереться на Японию против Силла, а Когурё в одиночестве противостоит суйскому и танскому Китаю.

На протяжении первой половины VII в. борьба Силла с Когурё и Пэкче шла с переменным успехом. Во многих случаях действия силласких войск были согласованы с китайцами и представляли, по существу, совместные военные мероприятия. В результате совместной войны Китая и Силла в 660 г. после тяжелых и ожесточенных сражений государство Пэкче перестало существовать. Однако потребовалось еще четыре года, чтобы подавить постоянно вспыхивавшие восстания с целью восстановления этого государства.

На севере Корейского полуострова весь конец VI и начало VII в. прошли в борьбе Когурё с экспансией суйского Китая, который неоднократно пытался сокрушить Когурё, посылая против него армии в несколько сот тысяч человек. Пришедшая к власти в 618 г. в Китае танская династия также осуществляла экспансию на восток, но и ее первые три похода (644-645, 647 и 648 гг.), хотя и повлекли за собой большие жертвы с обеих сторон, окончились так же безуспешно, как и суйские. Однако в 668 г. танские и союзные с ними силлаские войска, развернув военные действия против Когурё, захватили после упорного сопротивления его столицу Пхеньян.

Тем временем интенсивно развивались силласко-китайские отношения. В период особенно частых контактов (640-670) посольства посылались практически ежегодно, причем иногда по 2-3 раза в год.

Бывшая территория Пэкче перешла под власть китайского ставленника Пуё Юна (сына бывшего пэкческого вана), с которым китайцы принудили Силла заключить мирный договор в 665 г., с тем чтобы положить конец притязаниям Силла на эти земли. Что же касается территории Когурё, то она была превращена в китайское наместничество. Так завершился период Трех государств на Корейском полуострове.

В процессе формирования государственности корейское общество первых веков нашей эры разделилось на простых общинников и аристократию. Последняя формировалась двумя путями: либо это был весь состав главенствующей общины в качестве родственников правителя, либо наряду с костяком, образовавшимся из родичей первых правителей, аристократия включала в более или менее равной пропорции верхушку и других общин, составлявших первоначальное политическое образование, и даже глав общин, присоединенных впоследствии.

Пока число административных должностей было небольшим, все они замещались представителями родовой аристократии и понятия "аристократия" и "чиновничество" совпадали. Однако по мере усложнения административного аппарата возникло чиновничество как самостоятельный социальный слой, частично инкорпорировавший в себя родовую аристократию.

В каждом из трех государств существовала система рангов, или разрядов. В Когурё их было от 12 до 17, в Пэкче - 16, в Силла - 17 (плюс особый и исключительный). Каждому рангу соответствовало особое название, т.е. чин, который мог быть разным в зависимости от места службы чиновника (столица или провинция). В общей сложности (вместе с вариантами) в Когурё известно 68 чинов, в Пэкче - 27, в Силла - 60. Чиновники занимали определенные по штату должности и подразделялись на столичных, провинциальных и военных.

Лучше всего известна социальная структура Силла, столица которого Кымсон (совр. Кенджу) превратилась в крупный город. Благодаря службе почтовых станций на дорогах и пристаней на водных путях осуществлялась регулярная связь с различными частями страны. Силлаская аристократия состояла из родственников правителей (на престоле Силла сменяли друг друга представители трех родов: Пак, Сок и Ким) и охватывалась понятием *чинголь* ("истинная кость"). Ниже ее стояли три разряда *тупхум* (шести-, пяти и четырехглавая степень). Однако эти разряды включали практически всех, кто стоял выше рядового крестьянства (к ним, в частности, приравнивались вожди присоединенных общин). Принадлежность к сословным группам *тупхум* была наследственной. Были тщательно регламентированы одежда, жилище, повозки, утварь и т.п. для всех социальных слоев. Привилегированное положение *чинголь* было официально закреплено: только ее представители могли иметь 5 высших рангов. Таким образом, принципиальная грань имела, во-первых, между аристократией и сословными группами *тупхум*, во-вторых, между всеми ними и простонародьем. Аристократия и чиновничество (которое в основном состояло из представителей групп *тупхум*, но широко пополнялось и из простонародья путем дарования чинов за различные заслуги) составляли в совокупности господствующий класс страны.

Класс непосредственных производителей был представлен в основном крестьянами-общинниками, т.е. податным населением деревень, входивших в определенные округа и уезды. Они были лично-свободными, и их социальный статус был, в общем, достаточно высок. Именовались свободные крестьяне термином *янбин* ("добрые люди"), что подчеркивало их социальный статус в отличие от *чхоинов* ("подлых"). Все *янбины* трудоспособного возраста были военнообязанными и составляли рядовой и младший командный состав армии. Будучи держателями наделов, крестьяне-*янбины* платили государству поземельный и подушный налог и несли повинности (кроме военной также и трудовые: строительство крепостей, дорог, дворцов и т.д.).

Другую часть непосредственных производителей составляли неполноправные члены общества, известные под общим названием *чхоинов*. Их высшим слоем можно считать население

деревенских общин типа *пугок*, *хян* или *со*, приниженное в сословном отношении. Как и остальные, они несли триаду повинностей, занимаясь земледелием (*пугок* и *хян*) или ремеслом (*со*). Низший слой чхонинов составляли *ноби* (рабы), выполнявшие в целом роль домашних слуг, но использовавшиеся также в сельском хозяйстве и ремесле. Существовали как частные, так и государственные *ноби*. В VI в. н.э. в государстве Силла отмечаются факты, когда пленников не превращали в рабов, а отпускали "на волю" в качестве обычных земледельцев; еще в начале этого столетия был отменен обычай умерщвления рабов при похоронах вана. Это свидетельствует о серьезном изменении правового положения *ноби*.

Та база, на которой происходило в начале нашей эры формирование трех ранних корейских государств, определила и характер общественных отношений в этих государствах. На основе общинной собственности возникла государственная собственность, которая и заняла господствующее положение. Эта собственность определяла экономические отношения между господствующим классом и непосредственными производителями: господствующий класс, организованный в государственный аппарат, эксплуатировал сидящее на государственной земле и зависимое от государства крестьянство. В результате утверждения государственной собственности на землю возникли две формы докапиталистической ренты: продуктовая (поземельный и подворный налог зерном, тканями и другими предметами), перераспределяемая государством среди господствующего класса (этими продуктами выдавалось жалованье чиновникам), и отработочная (всеобщая воинская повинность, которая позволяла мобилизовать военнообязанных на государственные работы). Допускалось в порядке исключения и частное землевладение для отдельных представителей аристократии, однако крупные земельные пожалования практиковались крайне редко.

Государственная власть в лице вана отражала интересы всего господствующего класса - как аристократии, так и более низких привилегированных групп, т.е. всех лиц, составлявших госаппарат, - и стремилась сохранить господство государственной земельной собственности, и ей это вполне удавалось.

В Корее первых веков нашей эры древнейший религиозный пласт был переплетением таких древних верований, как тотемизм, анимизм, фетишизм, шаманизм, культ природы, демонизм, культ предков. Большое значение имел культ Неба, поклонение звездам и Луне, духам гор и пещер. Особо следует отметить культ предков - основателей государства, имевший официальный характер и государственное значение. В первые века нашей эры в Корею вместе с китайской письменностью проникает конфуцианство. Уже в 372 г. в Когурё была основана государственная школа Тхэхак, где изучались конфуцианские произведения. Даосизм проник на Корейский полуостров сравнительно поздно, к началу VII в. число его сторонников было еще очень незначительно.

Буддизм появился в Корее во второй половине IV в. В 372 г. он проник в Когурё, в 384 г. - в Пэкче, в начале V в. - в Силла. Проникая из Китая, он распространялся до начала VI в. довольно медленно, но затем началось непрерывное и быстрое его усиление, причиной которого послужило принятие буддизма в Силла в 527 г. ваном Попхыном в качестве официальной религии. В Когурё в середине VII в. буддизм был вытеснен даосизмом, который с 40-х годов VII в. усиленно распространялся в стране усилиями вана Поджана и фактического правителя страны Ен Кэсомуна. В Силла не отмечено открытых конфликтов между конфуцианством, буддизмом и даосизмом, которые постепенно вошли в качестве составных частей в государственную идеологию этого государства.

ГОСУДАРСТВО ОБЪЕДИНЕННОЕ СИЛЛА

Государство Силла к середине I тысячелетия было самым слабым из трех ранних корейских государств, но с середины VI в. началось его быстрое усиление, и оно вступило в борьбу за гегемонию на Корейском полуострове. В 654 г. на престол Силла вступил ван Тхэджон-Мурэль,

сторонник активной внешней политики и укрепления союза с Танской империей. В 660 г. под ударами силласких и китайских войск пало Пэкче и его столица Саби. Но еще несколько лет союзникам пришлось подавлять восстания, руководимые военной знатью и буддийским духовенством и направленные на возрождение этого государства. В 668 г. пало и Когурё, которое было превращено в наместничество Танов.

Однако сразу же после разгрома Пэкче и Когурё между союзниками выявились непримиримые противоречия. Силла претендовало на власть над всем полуостровом, что совершенно не устраивало Танов.

Силла располагало к тому времени сильной армией, имевшей большой боевой опыт и руководимой выдающимся полководцем Ким Юсином. Ван Мунму, сменивший в 661 г. на престоле умершего отца, - правитель способный и твердый - не склонен был уступать китайцам и решил довести до конца дело объединения страны. В 670 г. между Силла и Китаем началась война. Силла признало Ансына, выходца из когурёского правящего рода, который возглавлял борьбу против китайских завоевателей (начавшуюся сразу после падения Когурё), вана Когурё. Тогда же Силла начало военные действия против созданного Танами в Пэкче марионеточного государства во главе с отпрыском местной династии ванов. В следующем году Силла одержало решающие победы над ним. Однако борьба с китайскими армиями растянулась на семь лет (670-676), в течение которых почти непрерывно шли военные действия. Китайцам пришлось признать силлаские успехи и прекратить войну, хотя официально граница по р.Тэдонган была признана Танами только через 60 лет (735 г.). Ансын в 683 г. официально перешел на силласкую службу; ему была дарована фамилия правящего рода Ким и дана в жены сестра вана Мунму.

Так начался период Объединенного Силла. В состав этого государства была включена вся территория Корейского полуострова к югу от р.Тэдонган. Танский Китай признал силлаское государство в его новых границах, однако лишь в качестве своего вассала. В начале VIII в. участились дипломатические контакты с Китаем, прежде всего обмен посольствами. Контакты с Японией были, как и раньше, незначительны. Японские посольства посещали Силла в 698 и 703 гг. Затем государственные связи надолго прервались, что, видимо, было вызвано нападением японцев в 731 г. на восточные границы Силла. Известно, что в 742 г. прибывшему японскому послу было отказано в приеме, это же случилось в 753 г.

Весь период Объединенного Силла прошел без внешних войн, если не считать упомянутого выше нападения японцев и двух случаев, когда по требованию китайского императора Силла посылало свои войска на помощь китайским: в 733 г. против государства Бохай и мохэских племен и в 819 г. для подавления мятежа Ли Шидао в Юньчжоу (впрочем, в обоих случаях до боев дело не доходило).

Внутриполитическая история Силла в огромной мере связана с эволюцией характера политической власти в государстве, роли аристократии в ее структуре. До VI в. аристократия играла решающую роль в вопросах престолонаследия; в первой половине VII в., когда были созданы разветвленный государственный аппарат и постоянная армия и окончательно установился порядок престолонаследия, влияние аристократии сильно упало. Период 654-681 гг. (правление ванов Тхэджон-Мурёля и Мунму) был временем резкого усиления единоличной власти вана, установления ванской автократии. Эти ваны при поддержке ближайшего окружения, таких деятелей, как Ким Юсин, сосредоточили в своих руках всю полноту власти; в политике объединения страны они опирались на армию и на перешедших на силласкую службу представителей бывшей когурёской и пэкческой знати. Эти перемены вызывали острое недовольство аристократии, выливавшееся в заговоры и мятежи.

Период правления вана Синмуна (сына Мунму) и его прямых потомков (681-780) был временем дальнейшего укрепления централизованного государства и его наибольшего расцвета и могущества. После убийства в результате мятежа 780 г. вана Хегона престол перешел к

боковым ветвям рода Ким, и до 861 г. в борьбе за власть соперничали две линии потомков вана Вонсона, борясь и с другими претендентами. Результатом стало общее ослабление государственной власти.

Вторая половина IX в. была временем полного упадка государства, когда оно, потрясемое мятежами и заговорами, теряло все новые территории.

В 861 г. силласким ваном стал Кёнмун. Он и его потомки правили до 912 г. Заговоры и мятежи потрясали государство. Наиболее тяжелым было для страны правление женщины-вана Чинсон (887-897). Государственное управление находилось в руках ее фаворитов, преследовавших лишь собственные выгоды. Налоги практически перестали поступать, и казна опустела. В 889 г. в области Саболь ряд сановников подняли мятеж, который, видимо, так и не удалось окончательно подавить: в это время распад государства стал свершившимся фактом.

С усилением внутренней нестабильности внешние связи Силла резко ослабли. Реже стали отправляться посольства в Китай. С конца 80-х годов IX в. дипломатические связи с Китаем почти совсем прекратились. С Бохаем Силла практически не имело дипломатических отношений. Известны лишь два случая отправки посольств в это государство - в 790 и 812 гг. В IX в. несколько участились контакты с Японией. В 803 г. между Силла и Японией состоялся обмен посольствами и были установлены дружеские отношения. В течение IX в. японские посольства несколько раз посещали Силла, им неизменно оказывали радушный прием. Однако силлаские посольства в Японию не отправлялись.

В 891 г. некто Янгиль подчинил себе более десяти округов и уездов области Ёнджу.

В 892 г. обосновавшийся в Вансане Кёнхвон распространил свою власть на юго-восточную часть области Муджу и провозгласил создание собственного государства Хубэкче ("Позднее Пэкче"). Кёнхвон был сыном некоего Аджэгэ, выходца из крестьян, ставшего затем военачальником и самостоятельным правителем. Кёнхвон создал боеспособную армию и стал угрожать самому существованию государства Силла.

В середине 90-х годов усилился Кунье (побочный сын одного из силласких ванов, бывший монах). В 891 г. он служил у Янгилья, затем захватил ряд окружных и уездных центров и объявил себя независимым правителем. В 899 г. Янгиль сделал попытку уничтожить Кунье, но был разбит и погиб. В 901 г. Кунье провозгласил себя ваном, в 904 г. его государство получило название Маджин (с 911 г. - Тхэбон), была учреждена собственная бюрократическая система. Таким образом, в конце IX в. страна представляла собой арену борьбы между отколовшимися от центральной власти правителями.

В 918 г. Кунье был свергнут и убит одним из своих полководцев, Ван Гоном, провозгласившим новое государство - Коре. Ван Гон поддерживал с Силла неизменно дружественные отношения (хотя правители силласких округов и уездов постоянно перебегали к нему), в то время как Кёнхвон был настроен чрезвычайно враждебно. В 927 г. он внезапным штурмом взял силласкую столицу Кымсон, разграбил ее и перебил родственников силлаского вана, принудив последнего к самоубийству. Уничтожить Силла совсем Кёнхвон, однако, не решился, поставив у власти одного из сановников - представителя рода Ким Пу (ван Кёнсун). Территория Силла к тому времени сократилась до ничтожных размеров, и последний, 56-й ван Кёнсун счел за лучшее отречься от престола и перейти под власть Ван Гона. Остальные силлаские аристократы также перешли на службу в Коре. Так в 935 г. завершило свое существование государство Силла.

В период Объединенного Силла земельные отношения в Корее продолжали базироваться на государственной собственности на землю. Часть земель могла выделяться для содержания государственных учреждений, выплаты жалованья чиновникам, в виде "кормовых округов"; существовали специальные дворцовые земли. Большую часть земельного фонда составляли

мелкие наделы-держания крестьян, также являвшиеся государственной собственностью. Надельная система способствовала прикреплению крестьян к земле. Со временем, по мере ослабления централизованного государства, стала проявляться тенденция со стороны крупных чиновников к превращению служебных условных держаний в крупные частные и наследственные владения и к захвату крестьянских земель, что существенно подрывало надельную систему. Разновидностью негосударственного, частного земельного владения была собственность буддийских монастырей.

Система учреждений центрального отраслевого управления начала формироваться в Силла с VI в.; в основном система государственного аппарата была создана во второй половине VII в. Высшим государственным учреждением Силла был *чипсасон*. Этот орган занимался общими вопросами управления, а его начальник - *чунси (сиджун)* - был фактически главой государственной администрации. Другой важнейшей должностью была должность *сандэдына* - главы аристократического совета при ване. Существовали отраслевые управления (*бу*), ведавшие военными делами, финансами, государственными запасами, церемониями, строительством, сухопутным транспортом, флотом, ревизией и контролем, внешними связями, кадрами чиновников, правосудием и наказаниями, общественными работами. Более мелкими вопросами занимались управления (*со*), которые могли подчиняться некоторым отраслевым управлениям. Особые ведомства - *сонджоны* (всего 7) - ведали делами крупнейших буддийских монастырей. Кроме того, имелась система дворцовых учреждений и более 100 мелких учреждений, обслуживавших ванскую семью. Всего в центральном аппарате насчитывалось 160 различных учреждений. В середине VIII в. ваном Кёндоком была проведена реформа госаппарата с целью приблизить его к китайскому образцу, в результате чего были изменены названия почти всех учреждений и должностей, однако уже через 20 лет была восстановлена прежняя система.

Все чиновники разделялись на 17 рангов (каждому рангу соответствовал чин; чины были столичные и провинциальные). Для каждой должности (известно 127 должностей центрального аппарата) предусматривался определенный чин (а следовательно, и ранг) занимающего ее чиновника.

В административном отношении страна делилась на 9 областей (*чу*), 5 малых столиц (*согён*), 116 округов и 293 уезда. Для каждой административной единицы предусматривался штат чиновников (известно 16 провинциальных должностей).

Формирование военного аппарата в целом совпадало по времени с формированием центрального гражданского и даже несколько опережало его, а окончательно завершилось раньше - к концу VII в. Постоянная армия сложилась на основе общинно-родовой организации: все мужское население трудоспособного возраста считалось военнообязанным. Первоначально существовали только территориальные войска, подразделявшиеся по областям, округам и уездам (их организация восходила ко временам народного ополчения). Столичные войска появились позже. Однако уже с начала VI в. в армии стали вводиться единые должности. В армии Объединенного Силла их насчитывалось 35 (основных). Главными соединениями были так называемые Шесть чонов, Девять соданов, Десять танов и Пять чусо, состоявшие из частей (*тан*, букв. "знамя"), именовавшихся, как правило, по названиям областей и населенных пунктов. Военные чиновники различались по цвету *кыма* (нашивка в форме полумесяца на воротнике форменной одежды); имелись и другие знаки различия в виде элементов шкур хищных животных, перьев птиц, колокольчиков и т.п.

В общей сложности в Объединенном Силла насчитывалось 5,7 тыс. чиновников, из которых в центральном аппарате - 1350, военных - 3,8 тыс. Жалованье чиновникам выплачивалось в различных видах: либо это были участки земли, налоги с которых (их платили крестьяне, сидевшие на этих землях и являвшиеся держателями государственных наделов) поступали в распоряжение чиновника, либо зерно, либо другие материальные ценности (например, ткани). В 687 г. чиновникам были розданы земельные участки, но уже в 689 г. земельное жалованье

(ногып) было отменено и вводилось жалование зерном; в 757 г. ежемесячное жалование вновь было заменено на ногып.

В столице Силла, как сообщают корейские хроники, насчитывалось до 170 тыс. дворов. Своим убранством выделялись дома крупных сановников. В городе проживали и ремесленники, занятые в основном в государственных мастерских и службах.

В период Объединенного Силла больших успехов достиг буддизм. Известны названия более двухсот буддийских монастырей. Основу их земельной собственности составляли пожертвования со стороны ванов (а впоследствии, с появлением частных земель у отдельных аристократов, - и с их стороны). Монастыри освобождались от налогов. Земли, принадлежащие им, обрабатывались зависимыми от монастыря людьми: это могли быть как *ноби*, так и члены зависимых (неполноправных) общин, сидящие на землях, переданных ваном монастырю. Территориальная буддийская администрация (осуществлявшая управление сангхой в масштабе всей страны, области, округа, уезда), укомплектованная монахами во главе с *куктхоном*, существовала параллельно с государственными учреждениями, ведавшими делами сангхи и укомплектованными государственными чиновниками.

Благодаря признанию буддизмом приоритета государственной власти взаимоотношения буддистов с последней были по преимуществу доброжелательными. Буддисты использовались для выполнения различных функций в сфере управления, в первую очередь для совершения культовых обрядов в пользу государства. Однако буддийская община как социально-политическая сила представляла собой потенциальную угрозу для политической стабильности государства, а ее землевладение - для тех принципов земельной системы, которые обеспечивали существование централизованного государства. Поэтому ваны не были заинтересованы в чрезмерном усилении экономической базы монастырей (в VII-VIII вв. принимались законы, призванные ограничить монастырскую собственность), и сангха была поставлена под контроль государства. Когда в IX в. централизованное государство ослабло, буддизм вышел из-под контроля, в результате чего распад государства пошел еще быстрее.

В Корею распространялся буддизм махаянистского толка. Несколько сект, на которые разделялись его последователи, были в основном аналогами китайских. В IX-X вв. в стране возникло девять дзэн-буддийских сект; соперничество их с традиционными велось по линии борьбы за популярность и не выражалось в каких-либо политических акциях.

Идеология Объединенного Силла представляла собой сочетание местных религиозных верований, конфуцианства, буддизма и даосизма. Сплав этих религиозно-этических учений нашел воплощение в идеологии *хваранов* - организации молодежи, готовящей своих членов для службы государству. Эта организация подразделялась на небольшие отряды, представлявшие собой свиту их предводителей. В их составе молодые люди совершали тренировочные походы, охотились, проходили военную выучку, получали духовную и физическую закалку. Институт хваранов - явление чрезвычайно самобытное, не находящее аналогов в соседних странах. Из рядов хваранов вышли многие полководцы и государственные деятели Силла VI-VIII вв.

Конфликтов на идеологической почве в Объединенном Силла практически не наблюдается. Конфуцианство и буддизм в целом воспринимались как два учения, имеющие каждое свою сферу действия, и поэтому вопрос об их соперничестве и тем более борьбе не стоял. Конфуцианство преобладало в сфере государственного управления и политики (с 682 г. имелась высшая конфуцианская школа для подготовки чиновников - Кукхак или Тэхаккам), а буддизм - в сфере непосредственного духовного воздействия на массы. Хотя некоторые ваны, подчеркивая уважение к буддизму, приказывали хоронить себя по буддийскому обряду, а многие аристократы принимали монашество, в целом господствующий класс отдавал предпочтение конфуцианству. Вместе с конфуцианством в стране получала распространение китайская культура. В Кукхаке основными предметами изучения были классические конфуцианские сочинения - "Лунь юй", "Сяо цзин" и др. В 788 г. были введены экзамены на

чин, заключавшиеся в проверке знаний китайской классической литературы. В стране пользовались китайской письменностью. Видным ученым Соль Чхоном было создано письмо *иду*, в котором корейские слова записывались с помощью китайских иероглифов. Корейскими конфуцианскими учеными были созданы значительные произведения (на китайском языке) биографического и исторического характера, как, например, "Биографии высших священников", "История хваранов", "Разные керимские биографии" Ким Тэмуна, "Хронология ванов" Чхве Чхивона (858-951).

Развивались и естественные науки, особенно математика и астрономия. Одно из столичных учреждений (Нугакчон) специально занималось вопросами астрономических наблюдений и составлением календаря. Развитию географических знаний в значительной мере способствовали буддийские монахи, совершавшие частые поездки в Китай и Японию и даже паломничества в Индию.

Поэзия в Объединенном Силла была представлена главным образом жанром *каё*. Она находилась под сильным влиянием буддизма. Авторами многих песен (*хянга*) были хвараны и буддийские монахи. В 888 г. была составлена антология корейской поэзии, включавшая более тысячи произведений. Выдающимся писателем и ученым был Чхве Чхивон, чье поэтическое наследие оказало большое влияние на поэзию последующего периода. Значительным было воздействие буддизма на музыку и изобразительное искусство.

В период Объединенного Силла строились грандиозные монастыри, храмы и пагоды, создавались великолепные каменные и бронзовые скульптуры божеств буддийского пантеона. Наиболее известны монастыри Сачхонванса, Пульгукса, Мирькса, Ёнмёса, Хваннёнса, Ёнхынса, Пондокса, а также пещерный храм Соккурам с более чем 40 каменными изваяниями и рельефами. Получило распространение изготовление бронзовых художественных колоколов для буддийских монастырей, диаметром в несколько метров и весом в десятки тонн, а также других предметов буддийского ритуала. Высокими художественными достоинствами отличались изделия из драгоценных металлов, камней и керамики, изготовлявшиеся для Ванского двора.

В целом период Объединенного Силла представляет собой важнейший этап в истории Кореи, когда впервые было создано единое централизованное государство на всей территории страны. Принципы его социальной и административной организации, земельной системы в огромной степени определили всю последующую историю страны.

ГОСУДАРСТВО КОРЕЁ

В начале X в. территория Корейского полуострова представляла собой арену борьбы между отколовшимися от Силла независимыми властителями, наиболее крупными из которых были Кёнхвон, основавший в 892 г. государство Хубэкче, и Кунье, также провозгласивший в 901 г. создание собственного государства (в 904 г. оно получило название Маджин, а затем, в 911 г., - Тхэбон). Среди сподвижников Кунье выделялся Ван Гон, выходец из влиятельной семьи, выдвинувшейся в период развала государства Силла и владевшей землями в районе Сонака.

Участвуя в походах Кунье, Ван Гон зарекомендовал себя способным военачальником и приобрел большую популярность в Тхэбоне. В 918 г. он сверг Кунье и провозгласил создание государства Корё. У Ван Гона оставался, по существу, один противник - Хубэкче, так как ослабевшее Силла влачило жалкое существование и искало дружбы с Ван Гоном (в 920 г. между ними был заключен союз, в 931 г. Ван Гон лично нанес визит вану Силла и затем прислал посла с подарками). В 935 г. последний силлаский ван добровольно отдался под власть Ван Гона, а уже в следующем году было наконец уничтожено Хубэкче и тем самым завершено объединение страны. Столицей нового государства стал Сонак, переименованный в Кэген (совр. Кэсон).

Несколько десятилетий ушло на то, чтобы полностью покончить с сепаратистскими тенденциями местных властителей. При подчинении их Ван Гону им оставлялись в большинстве случаев прежние владения. К 80-м годам X в. с ними было наконец покончено, и по всей стране введена единая административная система.

В это время с севера над Корё нависла серьезная угроза. В 946 г. киданьская империя Ляо завоевала Северный Китай. Покорив обитавшие в бассейне р.Амноккан племена чжурчжэней, кидани вышли к границе Корё. Правители Корё предприняли ряд мер для обороны страны, возведя несколько новых крепостей и усилив их гарнизоны. При этом они всячески избегали давать киданям повод к войне, сохраняя позицию нейтралитета между Ляо и сунским Китаем.

Однако в 993 г. кидани перешли Амноккан и вторглись в пределы Корё. Разгромив корёские войска в районе Понсана, они вышли к р.Чхончхонган и форсировали ее, однако, продвинувшись еще дальше на юг, потерпели серьезное поражение и вынуждены были начать мирные переговоры. От захвата корёских земель киданям пришлось отказаться, но Корё обязалось разорвать отношения с враждебными киданям Сунами. В том же году кидани покинули пределы Корё, и вскоре отношения с Сунами были восстановлены; северная граница стала усиленно укрепляться.

В 1009 г. ван Мокчон был свергнут одним из военачальников. Кидани немедленно воспользовались благоприятной ситуацией и снова, в 1010 г., вторглись в Корё. После неудачной осады Хынхванджина кидани направились в глубь страны и у Тхонджу в решающем сражении разгромили корёс-кую армию. В 1011 г. кидани разграбили столицу - Кэгён (двор бежал в Наджу). Между тем на захваченной территории продолжалось сопротивление, и кидани, не имея возможности подавить его, стали отступать.

В 1014 г. власть в Корё захватила группа военачальников. Вскоре, в 1018 г., последовало третье киданьское нашествие. После боя у Хынхванджина они двинулись на Кэгён, но, потерпев поражение в ряде боев, вновь были вынуждены отступить. При отступлении они были наголову разбиты у Куджу. После этого кидани оставили попытки завоевать Корё и установили с ним дипломатические отношения.

Наибольшего расцвета Корё достигло в XI в., особенно при ване Мунджоне (1047-1082). Именно он создал ту административную систему, которая просуществовала почти два с половиной столетия. Это было время торжества принципов централизации и государственной собственности на землю (которая с созданием Корё была восстановлена). Однако уже в начале XII в. стали обнаруживаться признаки ослабления государства и сокращения государственного земельного фонда. Из-за непомерного роста числа чиновников встал вопрос о прекращении выдачи им служебных наделов, материальное благосостояние и статус основной массы чиновничества начали падать. В то же время много земель было передано в награду "заслуженным сановникам", пожаловано или захвачено родственниками ванов, не выполнявшими реальных функций в сфере управления. В результате чрезвычайно усилились имущественные различия между основной массой чиновничества, непосредственно занятой делами службы, и высшей знатью, что приводило к острым противоречиям в среде господствующего класса. Обострились также противоречия между военным (менее привилегированным) и гражданским чиновничеством, между столичной и провинциальной знатью. Положение усугублялось произволом крупных землевладельцев в отношении крестьян, чьи наделы они захватывали (равно как и служебные земли мелких чиновников). Усилившийся налоговый гнет (в немалой степени за счет произвольных требований собиравших налоги чиновников) и утяжелившаяся трудовая повинность приводили к разорению крестьян - держателей государственных наделов; участвовавшее бегство земледельцев еще более ухудшало положение оставшихся, связанных с ними круговой порукой. В конечном счете это приводило к сокращению доходов государства. Одновременно появились могущественные семьи, происходившие не из правящего рода; захватывая государственные земли вместе с сидевшими на них крестьянами, они не только сосредоточивали в своих руках большие богатства, но и

получали определенный политический вес. Немало земель принадлежало монастырям. В целом XI-XII века отмечены ростом крупного частного землевладения. Многие крупные землевладельцы содержали вооруженные отряды.

В начале XII в. Корё пришлось столкнуться с чжурчжэнями, которые усиливались по мере того, как слабела киданьская империя Ляо. В 1104 г. в бою с ними у крепости Чонпхён корёские войска потерпели поражение. В 1107 г. чжурчжэни предприняли новое нападение, но были на этот раз отбиты с большими потерями.

Корёские войска, перенеся войну на земли противника, захватили значительную территорию, однако через два года под постоянным натиском чжурчжэней были вынуждены оставить ее, а после провозглашения чжурчжэньской империи Цзинь в Китае Коре пришлось признать вассальную зависимость от нее.

В это время реальная власть в стране принадлежала Ли Джагёму (его дед, Ли Джаён, занимал выдающееся положение при ване Мунджоне). Он женил вана Инджона на двух своих дочерях и сосредоточил в своих руках управление военным министерством и министерством чинов. Ван Инджон пытался в 1126 г. отстранить его, но эта попытка кончилась тем, что сам ван фактически был лишен свободы. В следующем году благодаря поддержке группировки сановников из Согёна (совр. Пхеньян) во главе с буддийским монахом Мёчхоном Инджону удалось отстранить от власти Ли Джагёма, но это привело к росту амбиций согёнской группировки. В Согёне усилились сепаратистские настроения, вылившиеся в крупнейший мятеж 1135 г. Идеологом мятежа стал Мёчхон, доказывавший с помощью геомантических построений, что столицу государства необходимо перенести в Согён. Под властью мятежников оказались значительные территории Северо-Запада, объявленные "Государством великих свершений". Правительственные войска во главе с выдающимся государственным деятелем Ким Бусиком после многомесячной осады весной 1136 г. взяли Согён штурмом и жестоко подавили мятеж. Это была победа сторонников укрепления государства.

Однако во второй половине XII в. вновь обострились отношения противоборствующих группировок. В 1170 г. ван Ыйджон был свергнут в результате военного переворота. Военачальники во главе с Чон Джунбу возвели на престол Мёнджона (брата свергнутого вана), но реальную власть оставили в своих руках, причем роль высшего органа управления фактически выполнял коллегиальный военный орган Чунбан.

С середины XII в. в стране участились крестьянские выступления. Они происходили в 1162, 1166 гг., а в 1176 г. разразилась настоящая крестьянская война под руководством Мани, охватившая несколько южных провинций. Восставшими были государственные крепостные (*ноби*) и другие крестьяне. В общей сложности ими было захвачено более 50 городов. В 1177 г., после подавления основных очагов восстания на юге, восстание перекинулось на северо-западные районы. Окончательно подавить его удалось только к концу 1178 г. Мани после жестоких пыток был казнен. Крупное восстание происходило в 1193-1194 гг. в провинции Кёнсан под руководством Ким Самы, Хё Сима и др.

В 1196 г. реальную власть в стране захватил полководец Чхве Чхунхон, создавший как бы собственную, параллельную династию правителей. До 1258 г., т.е. до самого монгольского завоевания, страной управляли он сам и его потомки, а ваны обладали лишь номинальной властью. Чхве Чхунхон много сделал для укрепления внутривластной стабильности и успешно предотвращал выступления своих возможных противников, однако крестьянские восстания продолжались.

В 1198 г. в столице был раскрыт заговор *ноби*, в следующем году произошли крестьянские выступления на северо-востоке страны, в 1200 г. вспыхнуло восстание *ноби* и крестьян в провинции Кёнсан. В 1201 г. его удалось подавить, но в следующем году в этой провинции началось новое восстание, продолжавшееся до 1203 г.

В начале XIII в. Коре пришлось опять столкнуться с киданями, которые были вытеснены монголами со своих земель. В течение 1216-1218 гг. кидани трижды вторгались на полуостров, но каждый раз, терпя поражение, отступали.

Тогда же Корё впервые оказалось лицом к лицу с более опасным противником - монголами. Борьба корейского народа против захватов монголов освещена в следующей главе.

Административная система Корё сложилась, с одной стороны, на основе тхэбонской, с другой - силлаской государственной традиций. Принципиально новым в чиновной системе Корё было отсутствие в ней собственно чинов: было установлено, как в Китае, 9 рангов, каждый из которых подразделялся на две степени. Степень стала главным фактором, определявшим положение человека в обществе и системе (в соответствии с ней производилась и выдача жалованья); для каждой должности предусматривалась определенная степень.

Системой степеней в Корё были охвачены все лица, получающие установленное содержание (в том числе и те, что не являлись в полном смысле слова чиновниками): чиновники центральных (столичных) учреждений, военные, провинциальные, придворные чиновники, титулованные женщины (жены, наложницы, дочери ванов), близкие родственники вана; лица, имеющие особые звания за заслуги (*хун*), лица, имеющие почетные титулы (*чак*); гражданские чиновники без определенных функций (*мунсанге*) и военные чиновники без определенных функций (*мусанге*).

Центральный аппарат состоял из учреждений различных видов: высшие правительственные учреждения, отраслевые министерства, основные научно-учебные и другие крупные учреждения, управления (*си*), канцелярии (*со*), склады (*чхан, ко*), дворцовые учреждения, так называемые *тогамы* и другие учреждения, создаваемые на определенный срок для выполнения конкретных задач. Хотя на протяжении всей истории Корё в аппарате управления много раз проводились реформы и изменения, наиболее существенные были проведены в середине XI в. при ванае Мунджоне (1047-1082), когда в основном и сложилась административная система. Был создан огромный чиновничий аппарат, определены и максимально унифицированы штаты всех учреждений и четко расписаны по рангам и степеням все должности в государстве. Штаты учреждений были увеличены в несколько раз за счет большого числа канцеляристов, стоявших ниже системы степеней, но тем не менее занимавших определенные должности. Совещательным органом при ванае был Тобёнмаса, должности в котором занимались по совместительству высшими сановниками государства. В общей сложности в центральном аппарате Корё насчитывалось 150-170 учреждений, известно более 500 различных должностей, которые были заняты примерно 2,5 тыс. чиновников.

В административно-территориальном отношении Корё делилось на провинции (*то*), включавшие более мелкие административные единицы - населенные пункты разной величины с примыкающей территорией. Число провинций не было постоянным; в XI-XII вв. помимо них существовали два пограничных района (Восточный и Северный), включавшие каждый по две-три провинции. Для каждой провинции и более мелких административных единиц существовал определенный управленческий штат. Особый статус (малых столиц) имели три важнейших города: Пхеньян (бывшая столица Когурё), Кёнджу (бывшая столица Силла) и Янджу (бывшая столица Пэкче), называвшиеся Согён, Тонгён и Намген ("северная", "восточная" и "южная" столицы). Для управления ими существовали специальные органы, а Согён, игравший совершенно особую роль в государстве, имел еще и административный аппарат, дублировавший столичный.

Армия Коре состояла из соединений, делившихся на отряды (*ён*). Отряды эти имели единую организацию и штаты и возглавлялись *чангунами*. Для общего руководства имелся коллегиальный орган - Чунбан, состоящий из командиров крупных соединений и их заместителей. Военных чиновников насчитывалось около 4 тысяч.

В общей сложности в Корё было около 10 тыс. чиновников. За службу они обеспечивались условными земельными наделами в соответствии с рангом. В 1076 г. было введено жалование зерном.

Чиновничество (*янбань*) составляло господствующий класс Корё. Никакой юридической грани между родственниками вана и остальным чиновничеством (как в Силла) не существовало, но имущественная дифференциация в среде господствующего класса была очень велика, достигая пропорции 1:100. Комплектовалось чиновничество из всех слоев общества, преимущественно путем производства в чины за заслуги и через сдачу экзаменов, восстановленных в 958 г. (в них могли участвовать и свободные крестьяне).

Как и в Объединенном Силла, главным объектом эксплуатации в Корё было свободное крестьянство (*янъины*), сидевшее на государственных наделах. Все крестьяне трудоспособного возраста были военнообязанными. Ниже их стояли *чхонины* ("подлые"): ноби и люди презираемых профессий. Ремесленники были довольно немногочисленны и в основном относились к государственному сектору. Купечество было также немногочисленным и действовало в основном в сфере казенных интересов. Источником комплектования его были богатые крестьяне. Хотя занятие торговлей считалось презираемым и статус купцов был ниже, чем земледельцев, их благосостояние и жизненный уровень значительно превосходили соответствующие показатели крестьянства.

С утверждением государства Корё государственная собственность на землю была восстановлена, причем на более высоком уровне в смысле усиления условности держаний. Наделы *чонсиква*, выдаваемые за службу чиновникам, состояли в праве сбора в свою пользу государственного налога, полагавшегося с определенной территории, причем при изменении служебного положения заменялся и надел. На тех же основаниях выделялись земли для содержания государственных учреждений (*конхэджон*), пенсионные наделы для вдов и детей чиновников (*кубунджон*), для военных поселенцев (*тунджон*). Особо существовали земли самого вана (*нэджанджон*) и дворцовые (*кунвонджон*). Лицам, имевшим титулы знатности *кон*, *ху*, *пэк*, *нам* и *ча*, полагался *сигып* - надел от 3000 до 300 дворов, налоги с которых шли в их пользу.

Частные земли были представлены в первую очередь дарственными землями (*саджон*), переходившими в полную собственность их получателей (в основном родственников и приближенных ванов), а также наградными землями (*конымджонси*). Частными были также земли, подаренные буддийским монастырям. Правители Корё стремились ограничить рост частного землевладения, и до тех пор, пока в государстве сохранялась внутренняя стабильность, им это удавалось. С ослаблением государства многократно увеличивались злоупотребления со стороны могущественных сановников, стремившихся навечно закрепить за собой служебные земли, и частный сектор обнаруживал тенденцию к росту.

Крестьянские земли назывались *минджон*. Они закреплялись за крестьянами, но оставались собственностью государства, которое оставляло за собой право менять наделы, отбирать и т.д. Государство стремилось уравнивать размер наделов и не допускать захвата их чиновниками.

Основной формой эксплуатации крестьянства был поземельный налог. При Ван Гоне он был установлен в размере 1/10 урожая, но уже в конце X в. повысился до четверти. Существовал и подворный налог, вносимый тканями или другими предметами (в зависимости от местных условий). Помимо налогов в Корё существовал ряд повинностей, основной из которых была трудовая, а кроме нее - воинская (каждого крестьянина, призванного на действительную службу, обеспечивали несколько других военнообязанных), извозная и др. Мобилизации в случае войны подлежали и чхонины (они служили гребцами на кораблях и использовались на тяжелых работах).

Арендная плата, которую платили крестьяне, арендующие земли у частных владельцев, превышала ставки поземельного налога и доходила до половины урожая. Довольно широко была распространена казенная ссуда, предоставлявшаяся на льготных условиях, для нужд которой государством был создан специальный зерновой фонд, образовавшийся из специальных отчислений от налоговых поступлений. Она была, как правило, 10%-ной, тогда как частные ростовщики брали до 30-60%.

Основными зерновыми культурами, возделывавшимися в период Корё, оставались рис, ячмень и просо. Из технических культур выращивались в основном лен и конопля. Профессиональное ремесло было в основном казенным и сосредоточивалось главным образом в столице, где существовал целый ряд государственных учреждений, ведавших изготовлением различных предметов, а также мастерские, обслуживающие нужды вана и двора, и в нескольких крупных городах. Предметы повседневного обихода для нужд народа производились непосредственно в крестьянских семьях (ткани, циновки, деревянные изделия, посуда и т.п.).

Внутренняя торговля строго регламентировалась государством, создавшим специальное ведомство по контролю над ней. Рынки имелись лишь в нескольких крупных городах и работали раз в пять дней. В столице Кэгёне было несколько сот лавок. Государство пользовалось правом по собственному усмотрению изменять цены. Роль денег играли зерно и ткани. Попытки ввести металлические деньги не увенчались успехом (они находились в обращении лишь некоторое время в конце XI - начале XII в.). Большим успехом пользовались серебряные бутылки, введенные в обращение в конце XI в.

Внешняя торговля шла в основном за счет купцов, сопровождающих прибывающие в Корё посольства. Таким образом, иностранные купцы посещали страну нечасто, но зато очень большими группами - до нескольких сот человек. С киданями и чжурчжэнями торговля велась в приграничной полосе, а с Японией - через г.Кымджу. Основным внешнеторговым партнером Корё был сунский Китай. Традиционный корёский импорт состоял из драгоценных металлов, женьшеня, шелка, фарфора и бумаги; главным потребителем импорта был ванский двор. Из Китая ввозились также книги буддийского и конфуцианского содержания, художественные произведения.

В идеологической области доминировали конфуцианство и буддизм. Вся система образования и подготовки кадров чиновников всецело находилась под влиянием конфуцианства. Помимо высшей конфуцианской академии существовало некоторое число казенных и довольно много частных школ, созданных конфуцианцами по собственной инициативе.

Буддизм в период Корё достиг своего наивысшего расцвета. Буддийские монастыри получали земельные наделы на тех же основаниях, что и государственные учреждения, а высшие чины сангхи приравнивались в этом отношении к чиновникам. Буддийская церковь располагала огромными богатствами, пожертвованными ей ванами и частными лицами. В отличие от периода Силла в Корё монахи принимали активное участие в политической жизни, их вооруженные отряды участвовали в борьбе за власть. Со временем буддизм начал все больше подвергаться нападкам конфуцианцев, наиболее радикальные из них требовали не только лишить сангху материальной базы, но и полностью запретить буддийское учение.

Высокого уровня развития достигли в Корё гуманитарные науки. Имелось специальное ведомство по составлению исторических сочинений. Были созданы такие выдающиеся произведения, как "Самгук саги" ("Исторические записи трех государств") Ким Бусика и "Самгук юса" ("Забытые дела трех государств") Ирёна. Было издано ксилографическим способом более 6 тыс. томов Большого свода буддийских сутр ("Тэджангён"); в XIII в. начал применяться металлический шрифт. Имелись достижения в медицине, астрономии и других науках.

Несмотря на крайне тяжелое положение народа, феодальная эксплуатация продолжала усиливаться. Сокращение численности налогоплательщиков возмещалось увеличением размера налогов. Вводились новые налоги и подати. Участились экстренные сборы средств на нужды ванского двора, отправки дани и подарков юаньскому императору и т.д. Сборщики налогов и податей не придерживались установленных норм, нередко заставляли крестьян платить за необрабатываемые ими земли, в течение года по 4-5 раз облагали один и тот же надел. Еще более тяжелой стала трудовая повинность (строительство дворцов и храмов, добыча для государства железной руды, соли, топлива, доставка грузов, перевозка почты и пр.). Соответственно росла эксплуатация на частных землях. Процветало ростовщичество, лишавшее должников земли и имущества, вынуждавшее их продавать в крепостное рабство детей, жен и самих себя.

Следствием всего пережитого Коре на протяжении XIII в. стало дальнейшее обострение противоречий в феодальном обществе. Родовитая аристократия в большинстве своем утратила власть, лишилась многих владений. Ее оттеснила новая знать, выдвинувшаяся благодаря родственным связям с Юаньской династией или купившая должности. Низшие слои чиновничества страдали от ее поборов и произвола. К тому же в 30-40-х годах XIV в. из-за нехватки средств ввели высокий должностной налог на провинциальных чиновников, что ухудшило их и без того пошатнувшееся положение в государстве.

В результате непомерной эксплуатации возросло обезземеливание крестьянства. Многие продавали или бросали свои наделы и уходили в труднодоступные места страны и даже за ее пределы. Разорение лично-свободных крестьян сопровождалось увеличением численности крепостных-ноби, по преимуществу частных. Вызванное этим сокращение податного населения пытались приостановить в 1300 г. находившиеся тогда в Коре юаньские чиновники, предписавшие вернуть свободу тем, кто лишь недавно попал в разряд nobi. Однако это вызвало протест корёских феодалов, ревизию nobi пришлось отменить, а освобожденных вернуть прежним хозяевам.

Политическая нестабильность Корё усугублялась вмешательством в его внутренние дела Юаньской династии. Не прекращалось соперничество феодальных клик. Власть при дворе захватывали временщики, обладавшие поддержкой в окружении императора. Постепенно оживлялась борьба народных масс против угнетателей. Наиболее крупным было выступление в 1318 г. жителей о-ва Чеджудо. В 1334 г. происходили волнения в пяти провинциях, в 1361 г. - в ряде уездов на северо-западе страны.

Поднявшееся в Китае в середине XIV в. антиюаньское освободительное движение нашло отклик в Корё. Вступивший на престол в 1351 г. ван Конмин отменил некоторые навязанные завоевателями правила, должности и звания. В 1356 г. удалось ликвидировать группировку наиболее ярых сторонников Юаней. Тогда же корёские войска разгромили на китайском берегу пограничной реки Амноккан восемь юаньских крепостей, угрожавших безопасности Корё, восстановили суверенитет над корёскими территориями, взятыми некогда монголами под свое управление. Власти Корё не решались окончательно порвать с Юаньской империей. Это явилось поводом для нападения антиюаньских повстанческих сил Северо-Восточного Китая (в Корё их называли "красноголовыми").

Впервые они вторглись в Корё осенью 1359 г., дошли до Согёна. В нескольких сражениях корёская армия разгромила "красноголовых" и изгнала с большими для них потерями. Новое крупное нашествие произошло осенью 1361 г., и "красноголовым" удалось даже овладеть столицей Корё. Спротивление созданных населением отрядов и гарнизонов окрестных крепостей позволило восстановить и укрепить армию, которая под руководством Чхве Ена и других полководцев в начале 1362 г. освободила Кэгён и окончательно изгнала "красноголовых" из Корё.

Ван Конмин в 1365 г. сделал первым министром буддистского деятеля Синдона, который повел линию на усиление центральной власти и противодействие произволу "влиятельных домов". Он уволил и наказал некоторых известных злоупотреблениями чиновников, назначал на должности способных людей, независимо от их происхождения. Главное же - Синдон начал возвращать владельцам отнятые у них земли, предоставлять свободу незаконно обращенным в ноби крестьянам, раздавать в обработку пустующие участки. С воцарением в Китае Минской династии Корё установило с ней традиционные отношения, т.е. признало свою зависимость.

Проводимая Синдоном политика привлекла к нему симпатии простого народа, но вызвала ненависть знати. В 1371 г. с помощью клеветы ей удалось добиться его устранения. Захватившая власть группировка ("клика Лима-Ема") возвратила "пострадавшей" знати конфискованные у нее земли и ноби, расправилась с пытавшимся сопротивляться Конмином, возведя на престол своего ставленника. Одновременно были прерваны отношения с минским Китаем и взят курс на восстановление сюзеренитета монгольских ханов ("Северных Юаней").

В 70-80-х годах XIV в. феодальные противоречия в Корё перерастали во всеобщий кризис. Новые правители сами обогащались, раздаривали земли и казенные средства многочисленным приближенным. Взятничество, коррупция, произвол приняли невиданные размеры. Насильственный захват "влиятельными домами" государственных и частных земель стал обычным явлением. Крупнейшие землевладельцы заводили собственные вооруженные отряды. Государственный аппарат бездействовал. Многие средние и мелкие чиновники не только утратили служебные наделы, но и перестали получать зерновое жалованье. Значительно ослабла оборона страны. Южные уезды все чаще подвергались ограблению японскими пиратами, нападавшими большими флотилиями.

Эксплуатация крестьянства превзошла допустимые пределы. Нередко налоги и подати взимали на несколько лет вперед. Массовый характер приобрело обезземеливание крестьян. Нарастало ответное сопротивление крестьян и городской бедноты.

Грозившая опасными потрясениями ситуация в стране вызвала появление сильной оппозиции правящей группировке. Ее социальной опорой явились средние и мелкие чиновники, выступавшие против засилья знати и ухудшения своего положения, и старая родовитая аристократия, не смирившаяся с утратой власти и привилегий. "Партию реформ", как называли оппозиционное течение, возглавили известный полководец Ли Сонге, видные чиновники и конфуцианские деятели Чо Джун, Чон Доджон, Чон Монджу и др.

В 1388 г. "партия реформ" организовала кампанию подачи вану петиций, в которых описывалось бедственное положение страны. В этих петициях (наиболее содержательная написана Чо Джуном) изложены основные требования оппозиции: укрепление центральной власти, резкое ограничение частного землевладения и восстановление государственной собственности на землю, возврат к прежней системе выдачи наделов за службу, решительная борьба со злоупотреблениями. Это была программа возрождения централизованного феодального государства, удовлетворения потребностей основной части господствующего класса, но до некоторой степени и чаяний трудящихся масс.

Рост оппозиционных сил позволил свергнуть в начале 1388 г. "клик Лима-Ема", что укрепило позиции "партии реформ". В это время в центре политической борьбы оказались взаимоотношения Коре с минским Китаем. Под давлением оппозиции дипломатические отношения с ним были восстановлены в 1386 г. Вскоре минские правители, считая себя наследниками Юаней, предъявили претензии на корёские земли, некогда отторгнутые монголами, и даже пытались взять их под свое управление. Руководители "партии реформ" выступали за мирное решение конфликта. Однако победили сторонники военного отпора Китаю.

Весной 1388 г. 50-тысячная корёская армия выступила в поход. При переправе через Амноккан один из командиров, Ли Сонге, принадлежавший к "партии реформ", поднял мятеж и повернул войска обратно. Вступив в столицу, они свергли вана и на его место посадили малолетнего наследника. С минским Китаем начались переговоры об урегулировании спора.

По мере усиления своего влияния "партия реформ" постепенно осуществляла программу возрождения централизованного государства и его основы - государственной собственности на землю. В середине 1388 г. правящему дому возвратили находившиеся в 360 местах участки, некогда пожалованные буддистской церкви. Одновременно к казне перешли частные земли, возникшие там, где это запрещалось законом (в пограничных районах на северо-западе и северо-востоке страны). Самое главное - началось составление земельного кадастра с соответствующей проверкой владельческих прав. Это вызвало новое обострение внутривластной борьбы, в ходе которой еще более укрепились позиции "партии реформ" и самого Ли Сонге: он возвел на престол нового вана, став при нем первым министром.

Работа по измерению посевных площадей и их переписи завершилась в 1390 г. Составленный тогда кадастр оказался очень неполным, и в конце XIV - начале XV в. его пришлось составлять заново. Однако основные площади все же были взяты на учет.

Осенью 1390 г. старые документы торжественно сожгли на улицах столицы, ознаменовав тем самым ликвидацию прежней земельной системы. Новая была оформлена в 1391 г. Законом о *кваджон* (ранговых наделах). Главное в нем - стремление обеспечить контроль государства над земельным фондом страны и использовать его в общих интересах господствующего класса. Указанной цели должны были служить нормы и правила пользования основными категориями владения, обязательные составление и проверка властями необходимой документации, строгие наказания за злоупотребления, особенно за посягательства на чужую собственность (казенную и частную), установление размеров и порядка налогообложения и т.д. Восстанавливались дворцовые (на содержание ванского двора) и различные категории ведомственных земель. Огромные площади выделялись на обеспечение жалованьем чиновничества и содержание армии.

Многие статьи закона посвящены кваджон (ранговым наделам), предназначенным в вознаграждение за службу государству. Как и прежде, все чиновничество (включая членов семьи вана) делилось на 9 рангов и 18 степеней, в зависимости от которых устанавливались определенные размеры наделов. Ушедший в отставку сохранял надел до конца жизни. Все ранговые наделы следовало выдавать только в столичной провинции Кёнги, для чего значительно увеличили ее территорию. Выделенный для ранговых наделов земельный фонд считался неприкосновенным. Как и прежде, чиновникам в зависимости от ранга выплачивалось также жалованье (зерном, тканями и пр.).

Новый закон был направлен против частных земель в их тогдашнем толковании (возникших посредством присвоения чужих владений), но не против частной собственности вообще, которая, напротив, получила юридическое утверждение. Сохранились основные ее крупные категории (личная собственность вана и его семьи, наградные земли, владения буддистской церкви), вводились правила, охранявшие от захватов частные земли наравне с казенными. Разрешалась передача владений по наследству (купля-продажа некоторое время запрещалась). Наследование ранговых наделов не предусматривалось, но закон оставлял для этого некоторые возможности (наследование должности отца вместе с его наделом, право поменять свой надел на оставшийся от отца и т.д.).

Закон о кваджон не коснулся прямо крестьянского землевладения, подразумевая восстановление наделной системы. Упоминались лишь те, кому не разрешалось выдавать землю (казенные и частные чхонины, ремесленники, торговцы и др.). Но некоторые правила защищали крестьян от произвола владельцев на ранговых наделах, арендаторов - на частных

землях; разрешили использовать пустующие участки. Вместе с тем проведенная в 1388-1390 гг. перепись вновь прикрепляла крестьян к земле.

Для казенных и частных земель устанавливалась единая норма земельного налога - 30 ту риса с каждого кель, который шел либо в казну, либо владельцу рангового надела. Кроме того, был введен номинальный налог на ранговые и другие условные земельные держания от государства (за исключением дворцовых, ведомственных, наградных и некоторых других), смысл которого состоял в подчеркивании верховных прав государства на все земли.

Восстанавливая в общих чертах аграрную структуру начального периода Корё, Закон о кваджон пошел дальше в юридической защите государственной собственности на землю. Но наряду с этим он не только сохранил частную феодальную собственность, но и оставил возможности для ее последующего роста. Относительно нее Закон о кваджон оказался менее решительным, чем предшествовавшие ему принятию петиции деятелей "партии реформ". Их авторы за короткий срок сами стали крупными землевладельцами, что заметно убавило их радикализм.

Реализация Закона о кваджон приблизила решение вопроса о власти в стране. В 1392 г. Ли Сонге провозгласил себя ваном, положив начало династии, правившей Кореей более 500 лет. Его вступление на престол сопровождалось жестокой расправой не только с остатками враждебной группировки, но и с некоторыми видными сподвижниками. Междоусобная борьба, доходившая до вооруженных столкновений, завершилась в 1400 г. Правление занявшего тогда престол Тхэджона (1401-1418) и его преемника Седжона (1419-1450) стало временем активного воссоздания централизованного феодального государства, получившего наименование Чосон [1]. Столицей в 1394 г. сделали Сеул, построенный на месте городка Ханян на р.Ханган.

К началу XV в. завершилась реорганизация центрального и местного государственного аппарата, состоявшая главным образом в уточнении его структуры и функций. Высшим правительственным органом являлся Ыйджонбу (Государственный совет). Ему подчинялись 6 центральных отраслевых органов: Иджо (Палата чинов), Ходжо (Подворная палата), Йеджо (Палата церемоний), Пёнджо (Военная палата), Хёнджо (Палата наказаний), Конджо (Палата общественных работ) - и еще около 80 больших и малых ведомств.

Страну поделили на 8 провинций, в них входило около 350 уездов, подразделявшихся на ряд категорий (в зависимости от численности населения, исторического значения данной местности и т.д.). Все губернаторы, начальники уездов присылались из столицы и подлежали периодической замене. Контроль за их деятельностью осуществляли направляемые ваном тайные ревизоры.

На вершине централизованной бюрократической системы находился ван. Его указами оформлялись законы, правительственные распоряжения, производились перемещения чиновников, вознаграждения за службу и т.д. Однако всевластие монарха не было безграничным. Утвержденные им указы поступали в контрольные ведомства, обязанностью которых был надзор за соответствием этих и других документов существующим законам, обычаям и конфуцианским традициям.

К 1401 г. удалось ликвидировать вооруженные отряды "влиятельных домов". Одновременно восстанавливалась правительственная армия. В середине XV в. она выглядела следующим образом: в столице размещались 5 отборных корпусов (ей) численностью около 50 тыс. человек; примерно 100 тыс. несли службу в провинциях и 50 тыс. - на флоте. Для управления местными войсками в каждой провинции создавались от одного до трех военных округов.

К традиционным различиям в господствующем классе (между высшими, средними и низшими прослойками, между столичными и провинциальными, гражданскими и военными чиновниками) добавились новые. Так, в борьбе против сепаратизма был ограничен доступ к высоким столичным должностям выходцам из окраинных провинций. Ради укрепления

сословной замкнутости к занятию чиновных должностей не допускались дети янбанских вдов, вторично вышедших замуж, и незаконнорожденные дети янбанов. Все это расширяло сферу внутренних противоречий в господствующем классе.

Буддистская церковь, являвшаяся оплотом свергнутой династии, подвергалась за это яростным нападкам "партии реформ". В 1388 г. у нее отобрали дарованные прежними ваннами владения. Закон о кваджон запретил крестьянам жертвовать надельные монастырям и молельням. С начала XV в. у буддистской церкви конфисковали в пользу государства основную часть владений и ноби. Ряд монастырей закрыли, остальным установили строго ограниченные квоты монахов. Существовавшие тогда 12 буддистских сект в 1424 г. были слиты в две: *кёджон* (секта последователей канона) и *сонджон* (секта созерцателей, "Дзэн"). Каждой из них оставили по 18 крупных ("базовых") монастырей, которым разрешалось иметь определенное количество земли, всем прочим (около 200) это запрещалось. Перечисленные меры свели к минимуму удельный вес буддистской церкви в экономике и политике.

Для увеличения численности свободного крестьянства (*янгинов*), от которого в основном зависело экономическое и оборонное могущество государства, в 1395 г. учредили "Управление по пересмотру ноби". В течение ряда лет оно рассматривало заявление тех, кто относительно недавно по каким-то причинам попал в "подлое" сословие. В результате многие тысячи людей освободились от крепостной зависимости. Был перекрыт еще один канал размывания свободного крестьянства: уход в монахи. С 1392 г. желающие сделать это должны были получить официальное разрешение, внося государству высокую плату.

Прикреплению свободного крестьянства к земле служили периодические переписи населения. Неоднократно вводилось также обязательное ношение мужчинами из всех слоев общества именных табличек, удостоверяющих личность, но из-за множества связанных с их изготовлением и проверкой трудностей в 1469 г. от них отказались. Внедрение круговой поруки обеспечивалось созданием с начала XV в. "соседских объединений" (от 3-4 до 10 дворов), которые к концу 20-х годов трансформировались в пятидворки, возглавляемые старостами, подчинявшимися местной администрации. Сурово каралось бегство крестьян.

Кроме упомянутого выше отпуска на свободу части ноби, остальные меры свелись к перераспределению их в пользу государства. Как уже отмечалось, конфисковали ноби у буддистской церкви (ок. 80 тыс. человек). В 1401 г. родственникам свергнутой династии и высшим сановникам разрешили иметь лишь от 10 до 20 ноби, остальных (а это многие тысячи) также отобрали в казну. Стремясь впредь не допустить концентрации ноби в частных руках, в 1392 г. запретили всем отдавать своих ноби "влиятельным домам" и монастырям, затем резко ограничили их куплю-продажу.

Начатое Законом о кваджон урегулирование феодальной эксплуатации требовало более обстоятельного и разностороннего продолжения. Напомним, что закон в этом отношении коснулся только земельного налога. Наспех и произвольно назначенный размер налога, устаревшие градации качества земли не отвечали реальным условиям страны. Учет воздействия неурожая и стихийных бедствий был сопряжен с бесчисленными проверками, злоупотреблениями чиновников и требовал от крестьян расходов, зачастую превышавших размеры потерь.

Крупный шаг к устранению этих недостатков был сделан введением в 1444 г. Податного закона. Землю поделили на шесть категорий качества (вместо прежних трех), для каждой уточнили размеры кель. Установили 9 разрядов урожайности с соответствующими различиями в ставке налога (самый высший разряд - 20 ту, самый низший - 4 ту).

Осуществление нового закона растянулось на несколько десятилетий, так как потребовалось заново перемерить все посевные площади, установить категорию земли и т.д. При определении категории земли, разряда урожайности господствовал субъективизм местных чиновников,

практически осталась без изменений многоступенчатая система проверок при стихийных бедствиях, выявились и другие недостатки нового закона, которые довольно быстро свели на нет его значение.

В меньшей степени подверглась преобразованиям податная система. В 1392 г. власти учредили государственный податный реестр, содержащий перечень основных поставок в казну. Однако при этом не вводилось никакого нормирования: исходя из распоряжений ванского двора и столичных ведомств, уездное начальство по своему усмотрению распределяло поставки среди населения.

Взимались продукты земледелия и садоводства, технические культуры, скот и птица, изделия домашнего ремесла, полезные ископаемые, продукция рыбного, лесного, охотничьего промыслов и т.д. Все большее значение вновь приобретали экстренные поставки и "подношения государю" (*чинсан*), также состоявшие преимущественно из местной продукции.

Последняя из традиционной "триады повинностей", трудовая, также претерпела регламентацию. Первоначально все население поделили на большие (10и более душ), средние (5 и более душ) и малые дворы (менее четырех душ обитателей), с тем чтобы для несения повинностей одного работника выделяли один большой, два средних или три малых двора. В XV в. в связи с упорядочением земельной системы при распределении трудовой повинности за основу приняли размеры пахотной площади: с каждых 8 кель выделялся один работник; продолжительность повинности не должна была превышать 6 дней в году, к ней привлекались мужчины в возрасте от 20 до 60 лет (освобождались находившиеся на государственной службе, тяжелобольные и инвалиды, сыновья престарелых родителей, монахи). С конца XIV в. велось большое строительство, интенсивная добыча полезных ископаемых, строительных материалов и их перевозка, много людей сгоняли на обработку казенных земель и т.д. При таком объеме работ чиновники мало считались с официальными нормами.

Среди повинностей одной из обременительных по-прежнему оставалась воинская. Правило ее несения к середине XV в. утвердилось следующее: в обычных войсках одного служившего содержали 2 "помогающих" (*панджок*), в привилегированных столичных их полагалось 3-4, в пограничных - 5. Каждый обязан был ежегодно сдать казне до 20 м хлопчатобумажной ткани. Поскольку иногда в семье оказывалось несколько "помогающих", это оборачивалось для нее большими расходами.

Первые правители из династии Ли возродили политику "поощрения земледелия", которая обязывала администрацию всех уровней не допускать запустения земель, обеспечивать их своевременную обработку, помогать крестьянам, не возлагать на них тяжелых повинностей и поборов, поощрять тех, кто прилежно трудится, ставить в пример другим, распространять их опыт и т.д.

Сравнительно быстро увеличивалось население Кореи: в середине XV в. числилось 855,7 тыс., а к 1516 г. - 3,7 млн. человек. Примерно 2/3 проживали в столичной и трех южных провинциях - главном земледельческом районе страны. Отсюда тысячи крестьян переселяли в крайние северные уезды, освоению которых уделялось большое внимание. Поощряемые властями распашка заброшенных земель, подъем целины привели к тому, что в середине XV в. пахотный фонд страны более чем вдвое превышал уровень конца XIV в. Почти 1/3 его составляли поливные земли, поэтому много усилий прилагалось к расширению ирригационной системы. К середине XV в. имелось около 3 тыс. оросительных сооружений (водохранилищ, дамб и т.д.). Техника полива осталась прежней - рытье каналов, отводных канав. Распространенное на Востоке водоподъемное колесо не нашло в Корее широкого применения.

В истории корейского земледелия XV век знаменателен двумя событиями: заменой на поливных землях посева семян высадкой рисовой рассады, что способствовало росту урожайности, и переходом в южных провинциях к сбору двух урожаев в год. Помимо зерна

(рис, чумиза, ячмень, просо и т.д.), огородных растений (капуста, лук, тыква, чеснок, перец и пр.) все большее значение приобретали технические культуры: тутовник, конопля, рами (китайская крапива), лаковое и бумажное дерево, бамбук. Со второй половины XIV в. началось выращивание хлопчатника, который в XV в. получил широкое распространение в южных провинциях; делались попытки его акклиматизации и на севере страны. Принимались меры к развитию садоводства, высадке лесов (преимущественно сосновых) и т.д. Уделялось внимание и животноводству (выращивание крупного рогатого скота и лошадей, неудачные попытки разведения овец), но эта отрасль по-прежнему оставалась отсталой, что, в частности, сказывалось на слабой обеспеченности крестьянских хозяйств рабочим скотом.

Потребности основной массы населения в промышленной продукции удовлетворялись главным образом домашними промыслами, изделия которых шли также в уплату податей (разнообразные ткани, циновки, посуда, хозяйственная утварь и пр.). Наряду с ними существовало профессиональное ремесло, которым, как правило, занимались принадлежавшие государству ноби. В XV в. к 30 столичным ведомствам было приписано около 3 тыс. ремесленников, в провинциях их насчитывалось свыше 3,5 тыс. Наиболее развитым было столичное ремесло: там трудились мастера 130 специальностей, тогда как в провинциях - всего 27. Ведущие отрасли производства: изготовление высших сортов тканей, фарфора, изделий из металла и дерева, бумаги, оружия, орудий труда и т.д. В 1422 г. запретили добычу золота и серебра (поскольку прекратили их поставку Китаю), и это, отразилось на ювелирном производстве. Государство регламентировало процесс изготовления многих изделий. Закон обязывал ремесленников через год отрабатывать по полгода на государственное ведомство, остальное время - платить казне налог. Можно полагать, что в свободный от повинности период они работали по частным заказам. Заметным с XV в. явлением стали *ке* - объединения ремесленников, близкие по характеру к средневековым цехам (они также обладали некоторым самоуправлением, но сильнее европейских зависели от государства).

Торговля считалась наименее уважаемым занятием, но и она пережила в XV в. существенный подъем. В Сеуле в 1412 г. построили торговые ряды площадью 2 тыс. кв. м. Среди находившихся там *сиджон* (торговых заведений) шесть самых крупных обслуживали ванский двор, аристократию и пользовались монопольными правами на продажу ряда товаров. Вскоре подобные *сиджон* появились в других городах. Каждое из них объединяло группу лавок и соответствующую мастерскую, также имело определенное самоуправление и напоминало купеческую гильдию. Большое количество "сидячих" торговцев в городах и бродячих торговцев, разносивших на своих плечах или переправлявших по рекам на лодках мелкие ходовые товары, обеспечивали розничную торговлю. Им запрещался доступ только в пограничные провинции. Власти контролировали бродячих торговцев через выдачу подорожных и сбор налога. Из их среды вырастали богатые "частные купцы", конкурировавшие с *сиджон*. Расширение торговых связей породило местные рынки, которые первоначально имелись только в Сеуле, Кэсоне [2] и Пхеньяне [3], а к концу XV в. появились в ряде уездов южных провинций. Средствами обмена по-прежнему являлись зерно и холст. В XV в. вновь была сделана неудачная попытка внедрить металлические монеты; ввели также бумажные деньги, не нашедшие применения.

Длительная напряженность во взаимоотношениях с Китаем завершилась в 1401 г., когда минский император утвердил Тхэджона "чосонским ваном". С этого времени отношения с Китаем приняли традиционный характер формального вассалитета, который не затрагивал прерогатив властей Кореи во внутренней и внешней политике и сводился к некоторым внешним проявлениям "старшинства" минского императора (обращение к нему за инвеститурой, принятие китайского календаря, наряду с которым употреблялся корейский, отправка ежегодно нескольких посольств в Пекин с дарами и данью, извещение императора о важнейших событиях в стране и т.д.).

Направляемые Кореей и ответные из Китая посольства обычно сопровождались торговыми караванами. Многодневные торги устраивались возле специально построенных в Сеуле и

Пекине подворий. В Китай отправляли лошадей, крупный рогатый скот, женьшень, меха и шкуры, фарфор и керамику, изделия с перламутровой инкрустацией, ткани, циновки, другую продукцию корейских мастеров. В Корею ввозили высшие сорта шелковых и других тканей, парадную одежду, лекарства, дорогие украшения, музыкальные инструменты, письменные принадлежности, книги и пр.

С конца XIV в. велась решительная борьба с японскими пиратами. В 1389 г. был нанесен удар по островам Цусима - главной их базе. Было потоплено около 300 их судов, но покончить с ними тогда не удалось. В 1419 г. на Цусиму была направлена еще более мощная экспедиция, нанеся им окончательное поражение. Для торговли с японцами в Корее открыли три южных порта: Пусан, Нэпхо и Ёмпхо. Японским купцам разрешалось временно селиться в открытых портах, но многие незаконно оставались на постоянное жительство. Их бесцеремонное поведение вынудило выслать часть из них и привело во второй половине XV в. к ограничению доступа японцев в Корею. Из Японии поступали медь, олово и другие металлы, сера, оружие, пряности и сахар, лекарства, красители и т.д. Вывозились из Кореи зерно, хлопчатобумажные и прочие ткани, фарфор, изделия из перламутра, женьшень, меха, буддийские книги.

В отношениях Кореи с племенами чжурчжэней, обитавшими вдоль рек Амноккан и Туманган, мирные периоды сменялись периодами напряженности, разорительных набегов племен на окраинные корейские земли. В 40-х годах XV в. Корея основала на крайнем северо-востоке шесть крепостей. К середине XV в. в состав Кореи вошли почти все земли к югу от Тумангана. Примерно в это же время в верхнем и среднем течении Амноккана были созданы четыре новых корейских округа. Но удержать их тогда не хватило сил.

Изложенные выше крупные разноплановые меры первых правителей династии Ли позволили Корее выйти из кризисной ситуации, экономически и политически окрепнуть. Однако некоторые из принятых мер содержали внутренние противоречия, что со временем должно было сказаться.

Очень скоро выявились слабости Закона о кваджон 1391 г. Рост служилого сословия, легальные возможности сделать наследственными ранговые наделы привели к тому, что отведенный на эти цели земельный фонд был быстро исчерпан. Уже в 1394 г. пришлось сократить размеры выдаваемых наделов; в 1417 г. было решено перевести 1/3 ранговых наделов и дарственных земель в южные провинции, чтобы несколько уменьшить трудности с земельным фондом столичной провинции. Постепенно ослаб контроль за соблюдением Закона о кваджон. К середине XV в. государство практически лишилось возможности по прежним правилам наделять землей продолжавший увеличиваться бюрократический аппарат.

В 1466 г. систему служебного землевладения изменили: вместо ранговых ввели должностные наделы (*чикчон*). Их главное отличие в том, что с выходом в отставку чиновник должен был вернуть землю казне. В очередной раз и еще более основательно сократили размеры наделов. В 1470 г. пересмотрели порядок поступления ренты-налога с наделов: крестьян теперь обязывали сдавать причитающееся с них казне, а та выдавала средства владельцам.

Замена кваджон на чикчон не устранила трудностей. В 1475 г. властям пришлось даже пойти на крайнюю меру: отобрать часть пожалованных владений, на которые не оказалось соответствующих документов, но это не спасло положения. Ничего не дали также изменения в порядке сбора налогов: у владельцев осталось немало лазеек для дополнительных поборов с крестьян. Все очевиднее становилось, что система служебного землевладения изживала себя, и не случайно с 80-х годов XV в. неоднократно выдвигались предложения упразднить чикчон.

Как уже отмечалось, законодательство конца XIV в. лишь ограничило частную феодальную земельную собственность, сохранив возможности ее легального роста. Господствующий класс со временем вернулся к осужденным прежде методам (присвоение должностных наделов, захват ведомственных земель и чужих владений). Дополнительные условия создала отмена в

1424 г. запрета на куплю-продажу земли. Все это способствовало концентрации земли в руках правящей верхушки. Крупнейшим собственником вновь стал царствующий дом. В конце XIV и XV в. "заслуженные сановники" из ближайшего окружения вана получили обширные пожалованные земли. Менее знатным гражданским и военным чиновникам выдавали "особо дарованные земли", другие подобные награды. Буддистская церковь во второй половине XV в. снова обрела покровительство высших властей: увеличилось количество монастырей и монахов, отпал запрет на пожертвование им земель. Средние и низшие слои господствующего класса особенно болезненно ощутили упадок служебного землевладения; сравнительно немногим удавалось удержать имевшиеся у них наделы.

Со второй половины XV в. постепенно увеличивались налоги, подати, трудовая повинность, разнообразные "подношения государю" и незаконные поборы местных чиновников. Это стимулировало новый расцвет ростовщичества, в котором ведущую роль играло само государство. Созданные повсюду казенные ссудные конторы, а также многие ведомства, имевшие свои склады продовольствия, выдавали под проценты "возвратное зерно". Задолженность населения принимала массовые размеры, особенно в неурожайные годы, и становилась нескончаемой кабалой. Неуклонно расширялось также частное ростовщичество: в нем участвовали царствующий дом (дворцовое ведомство имело свыше 500 ссудных контор), крупные землевладельцы, монастыри, богатые торговцы. В конце XV в. безуспешно пытались запретить наращивание процентов по ссуде выше суммы основного долга.

Активизировалось обезземеливание крестьян. Во второй половине XV в. все большее их число либо лишалось наделов, либо (что случалось чаще) оставалось на них в положении арендаторов-испольщиков. Не выдержав притеснений и поборов чиновников, свободные крестьяне отдавались под "покровительство" местных "влиятельных домов" и фактически переходили на положение ноби. Нередко их силой принуждали к этому. К концу XV в. числилось свыше 350 тыс. казенных ноби - почти втрое больше, чем в начале века. Примерно так же росло количество частных ноби, приобретение которых не ограничивалось. Их положение было несколько легче, чем у казенных ноби, поэтому последние тоже стремились попасть под "покровительство" "влиятельных домов", и прежде всего ванской семьи.

Негативные явления в сфере землевладения и социальных отношений отразились на экономике страны, главным образом на сельском хозяйстве. Постепенно сокращались пахотные площади. Недостаток средств и безответственность местных властей породили расстройство оросительной системы. Не помогли даже создание в 1459 г. специального ведомства, в задачу которого входили сооружение и ремонт оросительных сооружений, и карательные меры против нерадивых уездных начальников.

Корейское крестьянство сопротивлялось растущему гнету доступными ему средствами. В Сеуле, где согнанные из разных провинций десятки тысяч людей в тяжелых условиях строили новую столицу, группа "заговорщиков" (в их числе ноби, простолюдины, мелкие служащие) устроила в 1426 г. пожар, уничтоживший свыше 2 тыс. домов состоятельных жителей. Наиболее распространенной формой протеста было бегство, при строгих традициях и запретах требовавшее немало мужества. Ближе к середине XV в. начали вспыхивать мелкие восстания в отдельных провинциях. Недовольством народа иногда пользовались некоторые группировки господствующего класса, боровшиеся с правящей верхушкой за власть.

Одним из самых значительных в истории феодальной Кореи было восстание 1467 г. в провинции Хамгён. В нем слились протест крестьян против непомерных налогов, дополнительных поборов, трудовой повинности и недовольство местных феодалов тем, что центральные власти решили заменить тамошних чиновников присланными из столицы. Во главе восстания оказался бывший уездный начальник Ли Сиз. 30-тысячному правительственному войску понадобилось два месяца, чтобы разгромить восставших. Ли Сиз бежал на север, рассчитывая на помощь чжурчжэней, но был схвачен и казнен. Чтобы успокоить население Хамгён, власти несколько уменьшили поборы.

К 70-м годам повстанческое движение переместилось в центральные и южные провинции. В 1469-1470 гг. укравшийся в горах Чирисан отряд Чан Енъги многократно нападал на правительственные учреждения, дома чиновников и богачей в провинциях Кёнсан и Чолла и с трудом был разбит. В течение восьми лет оставался неуловимым отряд Ким Мактона (иногда его называли Ким Ильдон) в провинции Хванхэ, и лишь в 1490 г. его разгромили правительственные войска. В последующие годы восстания продолжались, причем отдельные повстанческие отряды даже подступали к Сеулу.

В истории Кореи конец XIV-XV в. - время расцвета феодальной культуры. Потребности экономики вызвали изобретение дождемеров (1448 г.), приспособлений для измерения глубины рек (1441 г.) и расстояния на местности (1467 г.). Еще во второй половине XIV в. Чхве Мусон наладил выработку пороха, а затем его сын Чхве Хэсан - изготовление огнестрельного оружия, которое в XV в. получило распространение, хотя и не вытеснило лук и стрелы. В судостроении, книгопечатании, других отраслях производства появились новшества, свидетельствующие о развитии научно-технической мысли. Создавались крупные для своего времени труды по сельскому хозяйству, астрономии, медицине, географии, обобщавшие накопленные в стране опыт и знания. Среди них следует отметить "Нонса чиксол" ("Все о земледелии") (1430 г.), "Ыйбан ючхви" ("Собрание способов лечения") (1445 г.), "Тонгук ёджи сыннам" ("Описание корейской земли и ее достопримечательностей") (1481 г.).

Усилилось внимание к истории Кореи. Группа ученых во главе с Чон Нинджи подготовила многотомную "Корё са" ("История Корё", 1451 г.). Началось составление хроник правителей династии Ли, продолжавшееся весь период ее царствования и объединенное в "Лиджо силлок" ("Хроники династии Ли").

Выдающимся событием явилось создание национальной письменности, опубликованной в конце 1443 г. под названием "Хунмин чоным" ("Наставление народу о правильных звуках"). Образованная часть феодального общества, предпочитавшая китайскую иероглифику, нарекла национальную письменность "вульгарной" и препятствовала ее употреблению. Борьба за ее распространение на длительный период стала важной составной частью роста в Корее национального самосознания.

Существовавшая в XV в. система просвещения состояла из конфуцианской академии Сонгюнган, размещавшейся сначала в Кэсоне, а затем в Сеуле, и казенных школ в столице, провинциальных и уездных центрах. Наряду с ними по традиции возникали частные школы, устраиваемые местными конфуцианскими деятелями. Их число постоянно увеличивалось, и к концу XV в. они преобладали в стране. С конца XIV в. господствующее положение в сфере идеологии заняло конфуцианство чжусианского толка, привлекавшее прежде всего своими морально-этическими нормами, требованиями к правителям заботиться о благе государства и подданных. Буддизм был сильно потеснен, хотя во второй половине XV в. несколько восстановил свои позиции. Еще менее заметную роль играл даосизм, который также подвергался гонениям.

К концу XV в. конфуцианство двух его разновидностей стало идейной платформой междоусобной борьбы в среде господствующего класса. Группировка, отражавшая недовольство провинциального чиновничества, выступала против правящей верхушки с позиций неоконфуцианства, а столичная знать отстаивала свою власть и привилегии под флагом защиты ортодоксального учения. В этих условиях конфуцианство утрачивало рациональное зерно, скатываясь к бесполезной схоластике.

В XV в. возник еще один фронт идейной борьбы: между материализмом и идеализмом. Основоположником материалистического течения философской мысли Кореи явился Ким Сисып (1435-1493).

В корейской поэзии появились новые жанры: *каса* - крупные стихотворные произведения о знаменательных событиях прошлого, достопримечательностях страны, жизни народа Кореи и его соседей и *сиджо* - лирические и философские трехстишия. Крупнейшими поэтами были Чон Гыгин (1401-1481), Сон Саммун (1418-1456), Мэн Сасон (1359-1438) и др. В этот же период родилась в Корее художественная проза. Ее первый жанр - *пхэсоль* (небольшая новелла), создатель которой - упоминавшийся выше Ким Сисып, выпустивший сборник "Новеллы из Кымо". Автор отказался от принятых ранее заимствований китайских сюжетов и отобразил конкретные реалии Кореи.

Примерно с конца XIV в. в Корее возникли театр масок и театр марионеток, для которых безымянные авторы создавали произведения преимущественно сатирического характера, исполнявшиеся бродячими актерами. Крупнейшим музыкальным деятелем был Пак Ен (1378-1458), расширивший круг исполнявшихся произведений за счет народных мелодий Кореи и ее соседей и усовершенствовавший национальную систему нотной записи. В 1493 г. в Корее появилась своеобразная музыкальная энциклопедия "Акхак квебом" ("Основы науки о музыке").

Развивались основные жанры живописи: декоративная, анималистическая живопись, пейзаж, портрет, а также каллиграфия, выделившаяся в самостоятельный вид искусства. Положительное воздействие оказало создание при дворе в 1392 г. Тохвасо (Академия живописи), в которой трудились на казенном содержании многие видные мастера. Наиболее известными художниками XV в. были ан Ген, Кан Хиан. В отличие от живописи скульптура с XV в. пришла в упадок, что связано с падением роли буддизма. Гражданская архитектура существенно потеснила культовую, ее крупнейшими образцами в XV в. были Кёнбоккун и другие ванские дворцы, ворота Намдэмун в Сеуле и др. Среди культовых сооружений выделялась многоярусная мраморная пагода в столичном храме Вонгакса.

Мастера художественных промыслов расширили производство высококачественной керамической и бронзовой посуды, разного рода оружия, вышивок по шелку, перламутровых и лаковых поделок, орнаментированных плетеных изделий и т.д. Но изготовление знаменитого корёского фарфора малахитового цвета пришло в упадок, его сменил более примитивный белый фарфор. Во второй половине XV в. корейские мастера наладили производство керамических изделий с подглазурной росписью кобальтом, прежде ввозившихся из Китая.

Примечания

[1] Далее употребляется не это самоназвание страны, а ее общепринятое наименование Корея (производное от Корё).

[2] Так именовалась после 1394 г. бывшая столица Кэгён.

[3] С 1369 г. Соген вновь стал Пхеньяном.